

**Глава тридцать первая,
в которой Томми обнаруживает развалины старого замка в Безвременье, Моргана посвящает своего постыльца в некоторые детали предстоящей экспедиции, Харба теряет дорожную вещь, Дерк мыслит, а де Бриз отгадывает загадки.**

*После войны, благодаря красноречию потерпевшего,
На недолгое время затевается ложное перемирие;
Нисколько не согласятся на освобождение [пленных] великих;
Враги вернуться к [этому] предмету.*

*Мишель де Нотрдам (Нострадамус)
Центурия 2, катрен 80*

У Синеморы Гальфеус начались серьезные проблемы. Хоть станция еще и не была достроена до конца, могущественный Н.Т.А. Харба очень хотел знать, как на самом деле продвигаются исследования. Какое-то время Синеморе удавалось скармливать ему тщательно подготовленные порции дезинформации, но кое-кто позаботился о том, чтобы Харбе стали известны некоторые подробности. Над Синеморой начали сгущаться тучи. Харба в своем последнем послании настаивал на незамедлительном визите Синеморы на Онтар с полнейшим отчетом о проделанной работе перед государственной комиссией, которую сам же и возглавлял.

Что могла Синемора сказать комиссии, кроме того, что станция почти готова? Исследования в целом даже не начинались, потому что Синемора не имела понятия с чего начать, не имея скипетра. Конечно, можно было продолжить разработку старых теорий, но это вряд ли бы устроило Харбу и правительство. Им нужны были результаты и поскорее. Ведь она сама обещала «ворота» в Безвременье и Иновселенную, как способ поднять престиж Онтара и сделать онтариан богатыми и значимыми.

Харба столько вложил в проект «Акорам», что закрывать его не собирался. А вот заменить руководителя мог вполне. Даже если станция будет просто следить за «тонкой» зоной, фиксировать и изучать явления там происходящие, это уже будет иметь немаловажное значение. Но Синемора понимала, что так просто сидеть на станции ей Харба не даст – не в его стиле. Значит, нужно было срочно что-то придумывать, чтобы оттянуть процесс смещения ее с должности, одновременно найдя существенную причину, по которой станцией должна руководить именно она - Синемора Гальфеус.

Еще Синемору очень беспокоила непонятная активность на наблюдательном посту Совета. Специалистам с Онтара так и не удалось точно установить причину и суть явления, которое они наблюдали совсем недавно в районе поста, и Синемора решила использовать этот случай в качестве доказательства полезности станции и компетентности руководителя. Таких мелких инцидентов собралась масса. Синемора объединила все это в отчет и с курьерским кораблем отправила Харбе в надежде, что тот на некоторое время оставит мысль о ее некомпетентности.

Но проницательный «злодей» Н.Т.А. Харба прекрасно знал, что за всеми красивыми цифрами и фразами отчета ничего, по сути, нет. Доброжелатель, снабдивший Харбу компроматом на Синемору, намекнул, что судьба и местоположение прибора под названием «скипетр» не известна. Харбе очень хотелось спросить Синемору о скипетре. Хотя Харба сам еще не придумал, как ему реагировать, если скипетра и правда нет.

Томми старательно изучал книгу, данную ему Морганой, если можно назвать книгой обычный переносной ридер с набором файлов. Томми подозревал, что большинство из инструкций по ориентации в Безвременье сочинила сама Моргана. Однако советы и рекомендации носили практический характер, и Томми многие уже проверил на деле. Вместе с ридером Моргана снабдила своего гостя своеобразным компасом, который всегда показывал в направлении замка. Прибор представлял собой спираль, сделанную из гибкого сплава с зеленоватым отливом, расширяющуюся внизу. Верхушка спирали пребывала постоянно в четвертом измерении, поэтому спиральку венчало малюсенькое облачко. Пользоваться прибором было очень просто - достаточно поместить его на вытянутой ладони перед собой. Спиралька воспаряла, верхушка ориентировалась в многомерном пространстве и безошибочно указывала на замок. Одновременно с этим, в пространстве рядом с основанием спирали появлялись межпространственные координаты места, где в данное время находился компас: не всегда можно было точно определить направление лишь по указанию верхушки.

Пока Томми освоил перемещение в реальности, созданной Морганой. То есть, эта реальность в Безвременье являлась моделью трехмерного пространства. Тем не менее, и здесь можно было заблудиться, попав в разрывы реальности. Выглядело это так. Идешь, например, в сторону от замка по дороге. Ты уверен, что замок за спиной, оборачиваешься - и правда за спиной. Но если ты по дороге попал в «яму» и переместился за пределы реальности, но не далеко, ты продолжаешь видеть замок, но на самом деле двигаешься уже совсем в другом направлении. И попытка вернуться в точку отправления простым разворотом на сто восемьдесят градусов

не получится. Вот тут-то и нужен компас. Чтобы выбраться из такой ямы специальные приспособления ни к чему: компас укажет нужное направление, исходя из возможностей путешественника. Томми уже научился интуитивно определять наличие ям и обходить их.

Путешествуя по окрестностям замка Морганы, Томми открыл, что эта реальность очень невелика. Чтобы обойти окрестности, нужно всего часов пять-шесть. Чем дальше от замка, тем меньше созданных искусственно объектов, и качество детализации менялось – становилось тем хуже, чем дальше уходил Томми от замка. Это было вполне понятно. Зачем «париться» с созданием кустов, травинки, лужицы, если это в целом было не нужно? Зато в непосредственной близости от замка четкость и реалистичность объектов просто поражала своей натуральностью. Порой межпространственные голограммы были столь реалистичны, что Томми путал их с объектами, созданными из твердых веществ. Недалеко от посадочной площадки для драконов, в некотором удалении от замка, Томми обнаружил живописные развалины, покрытые мхом. Молоденькие деревца пробивались сквозь кирпичную кладку – все как и положено. Но попытка полазить по развалинам не увенчалась успехом: Томми просто прошел сквозь стены. Руины оказались умело сделанной голограммой. Но позже Томми узнал кое-что интересное. Остатки строений все же не были голограммой, а вполне материальным объектом, который был построен в другой реальности. Путь туда лежал через другое измерение, через ямку, которую Томми указала Моргана. Она рассказала, что эти следы неизвестной архитектуры были здесь еще до ее пришествия. А видно их потому, что порой в Безвременье видны объекты, которые отстоят от реальности, где находится наблюдатель, на огромном расстоянии.

После путешествий и тренировок Томми неизменно удавалось находить обратный путь в замок. Он возвращался уставший, но очень довольный. Узник Безвременья начал наконец-то есть с аппетитом и спать без сновидений. Томми все реже можно было встретить в саду замка на лавочке у ручейка. Но в этот раз Моргана назначила ему там встречу. Когда Томми пришел, она уже ждала его, нетерпеливо прохаживаясь туда-сюда.

- Заблудился? – спросила Моргана.

- Нет, задержался. Надо было переодеться. Извините, Хозяйка. У вас есть ко мне какое-то дело?

- Да, Томми. Я хочу поинтересоваться твоими успехами в деле ориентирования.

- Как видите, я стою перед вами. Значит, я не заблудился. Компас и ваши инструкции помогают мне правильно двигаться и ориентироваться, – ответил Томми.

- Это очень хорошо. Возможно очень скоро для тебя появится работенка не из простых. Я бы с большим удовольствием выполнила ее сама, но условия таковы, что прогуляться по Безвременью придется тебе, – озабоченно сказала Моргана.

- Я помню, - Томми присел на краешек лавочки, - вы говорили, что хотели, чтобы я нашел место аномального явления, которая случилась совсем недавно где-то в Безвременье. Речь идет об этом?

- Может быть, да. Но точно я сказать не могу. – Моргана продолжала стоять. Она в упор смотрела на Томми, словно старалась разглядеть в нем что-то, что могло помочь ей решить какую-то сложную проблему. – Помнишь наш сеанс по вызыванию духа?

- Еще бы! – улыбнулся Томми, - это было очень интересно!

- Так вот, этот сеанс мы провели, чтобы точнее прояснить некоторые детали, а в результате получили еще больше вопросов, чем ответов.

- Загадки, загадки... - Томми снизу вверх взглянул на Моргану, - я продолжаю делать все в темноте. Думаю, я имею право знать подробности.

- Я тоже так думаю, - ответила Моргана, - именно поэтому, перед тем, как предложить тебе выполнить одно особое поручение, ты изучишь вот это. – Моргана протянула Томми кристалл с данными.

- Что здесь? – в голосе Томми не звучало особого энтузиазма.

- Информация о событиях, которые предшествовали встрече в башне с духом. О смысле своей будущей миссии ты, скорее всего, догадаешься. У тебя есть время все обдумать и принять решение. Потому что прежде, чем начать что-то делать, нужно дождаться известий от де Бриза.

Де Бриз миновал переходный шлюз и шел узкими коридорами флагманского корабля наблюдательного поста Совета в районе станции «Акорам». Численность народа, несущего вахту, сократили до минимума - тишина в пустых коридорах и каютах нагнетала тоску. Корабль казался заброшенным. И лишь на мостике да наблюдательной палубе царило некоторое оживление.

Де Бриз зашел сначала на мостик, чтобы поприветствовать дежурного офицера, но вместо этого оказался в крепких объятиях старого друга. Дерк был искренне рад видеть де Бриза и даже улыбнулся, увидев недоуменное выражение лица приятеля. Де Бризу понадобилось совсем немного времени, чтобы зафиксировать факт присутствия Дерка здесь и сейчас. Он тоже улыбнулся.

- Дружище Дерк! Ответь мне, что ты потерял на этом забытом всеми богами форпосте?

- Наши боги мне подсказали, что я могу здесь понадобиться!

- Твое чувство юмора прогрессирует, друг Дерк! – улыбнулся де Бриз.

- Да. Мои сородичи уже перестают меня понимать, и скоро меня сошлют в мир Терры, как харота, изменившего своему народу.

- Отлично, дружище! Я тебя протащу по всем самым значным местам. Тебе понравится!

- Шутки, конечно, хорошо, друг Арон. Но что ты скажешь вот про это. – Дерк резко сменил тему, повел де Бриза к терминалу и включил запись.

Сначала де Бриз увидел сектор звездного неба. Что это за сектор, де Бриз догадался без подсказки. Через мгновение в центре сектора образовалась точка. Она все росла и росла, превращаясь в белый пылевой шар. Частички его образующие двигались с большой скоростью вокруг единого центра, не хаотично, по строгим траекториям. В какой-то момент шар прекратил расти и просто висел в пространстве вращаясь. Дальше в центре видимой окружности образовалась воронка, и песчинки стало затягивать внутрь. Но объем шара не изменялся: видимо, пройдя воронку, частицы снова попадали под влияние сил, образующих шар. Скорость вращения воронки все увеличивалась. И вот частицы слились в единый поток, так что их уже не возможно было различить. Вдруг из самого центра смерча появилось нечто. На контрасте с отражающим свет пылевым шаром, оно выглядело темным сгустком. Он клубился, увеличивался в размерах и вскоре затмил собой пылевой шар. Около сгустка появились какие-то точки. Камера дала увеличение, и де Бриз увидел беспилотные аппараты, видимо, с «Акорама». Они приближались к аномалии все ближе и ближе. Вот один из аппаратов вошел в облако и исчез. За ним последовали остальные. Еще через минуту облако озарилось вспышками, что, по всей видимости, означало гибель модулей. А потом случилось вообще невероятное. Из аномалии в сторону «Акорама» ударил широкий луч, и станция, находившаяся довольно далеко от «тонкой» зоны, начала двигаться к облаку, повинаясь лучу. В самом явлении луча захвата не было ничего удивительного. Но зачем иномирным понадобился «Акорам»? К чести жителей станции надо отметить, что они решили сопротивляться захвату всеми доступными способами. Однако ни бортовые орудия, ни подоспевшие истребители не смогли ничего сделать. Запись масштабировалась по времени, и де Бриз увидел, как «Акорам» медленно исчез в облаке, которое оперативно свернулось и исчезло в воронке. Вскоре рассосалась и сама воронка, а пылевой шар просто разлетелся в стороны и исчез.

Де Бриз застыл перед монитором, не веря свои глазам. Потом он прошептал:

- Вот Синемора и получила то, о чем мечтала.

- Ты думаешь, «Акорам» не погиб? – спросил Дерк.

- Почти уверен. Если бы его хотели уничтожить, то сделали бы это гораздо проще. Хотя, знать, что творится в головах у иномирян, я не могу. А тем более я не знаю, какими возможностями они располагают. Но что-то подсказывает мне, что «Акорам» похитили со всем его содержимым и Синеморой впридачу.

- Интуиция?

- Нет, логика. Правда, это человеческая логика. Думаю, скоро все прояснится. Тем более, что и я здесь не просто так. Хочешь, Дерк, я расскажу тебе занимательную историю?

- Историю о твоём посетителе? – Дерк взглянул на де Бриза.

- Именно. Но мне кажется, ты все знаешь.

- Знаю, но тебя послушаю с удовольствием. Я привез с Харра волшебный сосуд. Не хочешь оценить качество его содержимого?

- С удовольствием, дружище.

И Дерк с де Бризом спешно покинули мостик. Но тут же вернулись обратно: прозвучал сигнал общей тревоги.

- Капитан, что произошло? – спросил де Бриз с порога.

- К нам приближается звено онтарианских кораблей.

- Так, господин де Бриз, господин Дерк, я команду постом, - раздалось за спиной, - позвольте мне принимать доклады!

Де Бриз обернулся и увидел в дверях майора в форме Совета.

- Мы и не думали вмешиваться, майор. Хотя, если вы подзабыли, то я напому, что у меня особые полномочия, так же как у адмирала Дерка. Но вы правы. Это ваш корабль.

Майор обошел их, не обратив на слова никакого внимания.

- Что это с ним? - шепнул Дерк.

- Нервы, - ответил де Бриз. - Сложно тут вот так торчать. Извини его, Дерк.

- Да я не обижаюсь. Правда, пусть командует.

Майор запросил полный отчет по обстановке, но доклад дежурного офицера прервал вызов связи. На мониторе появилось лицо.

- Ух ты! – изумился де Бриз.

С монитора на всех присутствующих смотрело лицо самого Н.Т.А. Харбы.

- Я Н.Т.А. Харба, - сказал Харба, - прошу разрешение о стыковке с целью ведения переговоров с главной наблюдательной станции Совета.

- Стыковка разрешается, - тотчас ответил майор и отдал команде необходимые распоряжения. - Офицер, - обратился он к дежурному, - проводите гостей в обеденную комнату. Переговоры буду проходить там.

- Мы с вами, майор, - де Бриз сказал это тоном, не допускающим возражений.

- Разумеется, - кивнул командующий, - пойдёмте.

Им недолго пришлось ждать появления визитеров. Харба появился на пороге в сопровождении двух своих офицеров. За его спиной стояли сопровождающие из команды наблюдательного поста. Он остановился

на входе и осмотрел присутствующих. Увидев де Бриза и Дерка, он впился в них взглядом.

- Проходите, Харба, - жестко сказал де Бриз, - ваша юрисдикция не распространяется на корабль Совета. Так что успокойтесь и смиритесь с тем, что я и адмирал Дерк будут присутствовать при беседе. В противном случае, можете убраться ко все чертям.

Майор при этом и бровью не повел. Все, что не касалось безопасности корабля и лежало в области политики, его мало интересовало. Тем более, что де Бриз представлял здесь Совет.

Харба молча прошел и сел за стол на максимальном удалении от всех. Его офицеры встали у него за спиной.

- Да, я вынужден терпеть ваше присутствие, - холодно ответил Харба.

- Давайте к делу, - де Бриз облокотился локтями о стол.

- Исчезла станция «Акорам» при очень странных обстоятельствах...

- И вы хотите знать, не причастны ли мы к этому, - перебил его де Бриз.

- Я не настолько глуп, господин де Бриз, - повысил голос Харба, - чтобы приписывать вам похищение, запись которого я видел. Ее сделал один из беспилотных спутников. Я лишь прошу вас, - на слове «прошу» он сделал острое ударение, - предоставить мне дополнительные сведения, если они у вас имеются.

- Наши камеры слежения тоже сделали запись. И я не думаю, что она сильно отличается от вашей. Больше у нас ничего нет. Поймите, Харба, нам ваш «Акорам» ни к чему, и мы не собираемся укрывать информацию о станции. В конце концов там работало много ваших сограждан, которые не обязаны отвечать за ваши просчеты.

- У меня есть сообщение от Синеморы, одно из последних, где она говорит о каком-то явлении или сигнале, который был принят вашим кораблем из «тонкой» зоны...

- Уверю, вас, - ответил де Бриз, - тот, как вы выразились, сигнал, не имеет никакого отношения к исчезновению станции.

- Почему вы так в этом уверены?

- Возможно потому, что у меня нет никакого желания предоставлять вам информацию об этом, - честно ответил де Бриз. - Если бы вы сами не поставили себя в столь сложное положение по отношению к Совету, наше общение могло бы быть более продуктивным и полезным для нас обоих. У меня тоже есть некоторые вопросы, но, думаю, что вы не ответите на них или дадите ложную информацию. Однако в целях проявления доброй воли, мы предоставим вам нашу запись похищения станции со всеми регистрационными данными. Вы сравните записи. Боюсь, что больше мы ничем не сможем вам помочь. Еще вы можете официально обратиться в Совет за поддержкой. Это все еще ваше право, и вы получите любую возможную помощь.

- Что ж, - Харба встал, - тогда я покину вас. Но еще вопрос: вы оставите ваш пост здесь?

- Думаю, что да, - ответил де Бриз, - но решение будет принимать Совет с учетом обстановки. Нам не очень хочется разделить судьбу «Акорама», и вполне возможно, что наблюдательный пост будет полностью автоматическим, чтобы исключить жертвы.

Харба кивнул и с непроницаемым лицом покинул обеденный зал.

- Неприятное существо, - высказался Дерк.

- Да уж, дружище, особенно учитывая то, что он спит и видит нас с тобой в тюрьме на Онтаре, а вынужден вести с нами переговоры.

- Господин де Бриз, - вдруг заговорил до сего момента молчавший командующий, - я не имею права принимать решения о присутствии в этой зоне наблюдательного поста. Но дальнейшее нахождение здесь наших кораблей представляет опасность для всех нас. Мы военные и выполним любой приказ, но мне кажется, бессмысленно в данный момент подвергать людей и других существ неоправданному риску.

- Вы правы, майор, - ответил за де Бриза Дерк. - Я как военный уполномоченный Совета могу отдать команду о снятии поста. Но, кажется, у моего друга здесь есть еще дела.

- Верно, - ответил де Бриз. - Давайте сделаем так. Как только я все закончу, мы снимем пост, оставив здесь только наблюдательную и регистрирующую аппаратуру. И кстати, Дерк, мне показалось, что наш старый заклятый друг Харба очень расстроен. То, что не сделали мы, успешно провернули иномиряне.

- Да, я заметил, что он подавлен.

- Подавлен? - усмехнулся де Бриз, - да он в полном дерьме, друг Дерк. Не знаю, как он будет отчитываться перед своим правительством, и что он вообще будет делать дальше.

- Тебя это заботит, друг Арон? - спросил Дерк.

- И да, и нет. Видишь ли, Харба загнан в угол, у него большие неприятности. И я не могу гарантировать, что он не выкинет какой-нибудь фокус.

- Ты опять говоришь загадками!

- Майор, - обратился де Бриз к командиру поста, - скажите, как далеко находится «тонкая» зона от территории онтариан?

- Совсем рядом, господин де Бриз.

- Харба может предпринять захват этого сектора пространства, тем более, что формально оно никому не принадлежит, а законы Совета не запрещают присоединять пустоты вблизи мира, если тому это необходимо. Формально в зоне ничего нет. Он захватит «тонкую» зону, Совет отправит протест, Харба отправит протест на протест, и так до бесконечности. А пока суд да дело, корабли онтариан блокируют зону и будут препятство-

вать всяким исследованиям. Ни себе, ни другим.

- Вполне вероятно, - задумчиво протянул Дерк. - А вы, командир, что думаете? – он обратился к майору.

- Доводы господина де Бриза кажутся мне вполне разумными. В отличие от вас, господа, я лично не знаком с Харбой, но мне он не понравился. Но, зная немного онтариан, такое развитие событий очень возможно.

- О, мы с Дерком хорошо знакомы с его Превосходительством Н.Т.А. Харбой. Такого ублюдка еще поискать!

- Ублюдок? – заинтересовался Дерк. – Это ругательство, я правильно понял?

- Верно. Мерзкий ублюдок!

- Ваш язык, друг Арон, очень ярок, особенно по части ругательств. Какое хорошее слово «уб-лю-док», - Дерк смаковал каждый слог. – Есть у меня в штабе несколько ублюдков. Пожалуй, я их так и буду называть!

Де Бриз засмеялся, майор тоже немного оттаял, глядя, как Дерк совершенно серьезно собрался назвать своих штабистов ублюдками: «Ублюдок генерал Такой-то, доложите обстановку!»

А меж тем «мерзкий ублюдок» Харба на всех парах летел на Онтар. В его голове созрел отличный план. Только могущественный министр не знал, что такой же план уже созрел (более того он уже «сорван» и «съеден») у де Бриза.

Немногочисленная команда поста наблюдения начала готовится к отбытию домой. Дерк засел за разработку плана защиты «тонкой» зоны от экспансии харотов, а де Бриз отправился в обсервационный зал, где ему предстояло встретиться с Монтомгери Вторым, или кто там он был на самом деле.

Долго ждать де Бризу не пришлось. Стоило ему устроиться в кресле, как дух без предварительного уведомления возник прямо перед ним.

- Приветствую тебя, Арон де Бриз, - сказал дух, - вы приняли решение? Я слышал, что вы общались с глубоко мной уважаемым сэром Артуром. Могу сказать, что это был очень разумный шаг с вашей стороны!

- Здорово, дружище. Как поживаешь? – де Бриз улыбнулся уголками губ, - хотя... поживаешь, наверное я неправильно выразился.

- Не имеет значения. Пусть будет «поживаю хорошо». Так что?

- Какой ты нетерпеливый! А говорил, что можешь пятьсот лет ждать, - съязвил де Бриз.

- Я преувеличил немного. Но раз ты здесь, зачем откладывать?

- Незачем, верно. Мы тебе поможем, чем сможем, конечно. Кстати, ты не в курсе, тут кое-что случилось... Станцию сперли. Не знаешь кто?

- Видел я вашу станцию. Насколько могу судить, с ней все пока в порядке. Но это же не ваша станция.

- Какая разница, наша, не наша. Это был научно-стратегический объект. И мне очень интересно, куда он делся.

- Этого я сказать точно не могу. Просто не знаю.

- И кто его упер, - перебил де Бриз, - ты тоже не знаешь или не скажешь, что в принципе одно и то же.

- Его забрали те, кто уже здесь появлялся, - ответил дух.

- Я и сам догадался. А кто они?

- Те, что живут по ту сторону Безвременья.

- Интересно, что им надо?

- Самое удивительное, что мне тоже это хотелось бы знать, потому что они косвенно повинны в моем заточении здесь. Но мне не по силам это узнать. Свободно перемещаться между Вселенными могут только Единственные, а я к ним не принадлежу.

- Понятно. Тогда давай вернемся к нашим делам, так как времени у меня в обрез. Что мы должны сделать?

- Я еще раз все тщательно обдумал. В общем, без скипетра тут не обойтись. Их ведь всего четыре...

- Четыре? – де Бриз аж подскочил в кресле, - два я знаю, а где еще два?

- На той стороне. Так что они недоступны.

- На нашей стороне они тоже не доступны. А почему бы тебе не обратиться к тем или к Единственным?

- Единственных мои проблемы не интересуют. А те, что с другой стороны, мне недоступны. Я дух этой вселенной.

- Понятно, - де Бриз снова опустился в кресло, - но наши скипетры тоже трудно раздобыть. Один у Верховного. Я сильно сомневаюсь, что он его уступит, а второй вообще неизвестно где.

- Про первый речи нет, - сказал дух, - будем искать второй. Он спрятан в Безвременье. Я знаю, где он там лежит, и когда его туда поместили.

- А кто его туда спрятал, тебе случайно не известно?

- Известно. Но это не имеет отношения к делу. Сами разберетесь. Если я вам все расскажу, то мне не миновать неприятностей.

- Какие у трупа могут быть неприятности? – искренне удивился де Бриз.

- Поверь мне на слово, Арон, могут, и довольно серьезные.

- Хорошо. Давай дальше.

- Томми, так, кажется вы его называете, должен найти скипетр по моим подсказкам, воспользоваться им и положить на место.

- Как все складно. А нам-то какая выгода?
 - Я обещал информацию, вы ее получите, как только Томми доберется до хранилища.
 - Но в Безвременье есть еще и Альманиора. Почему бы не отправить ее? Она более опытная в данном вопросе.
 - Можно и ее, но дело в том, что именно Монтгомери должен воспользоваться скипетром. Если Альманиоре охота, пусть отправляется вместе с ним. Но у нее может возникнуть соблазн забрать скипетр, а этого делать нельзя.
 - Это еще почему? Сдается мне, друг дорогой, что ты хочешь таскать каштаны из огня чужими руками.
 - Своих, как видишь, нету, - дух развел руками и улыбнулся.
 - Вижу, что есть. Так. Давай-ка начистоту. Почему нельзя забирать прибор?
 - Потому что его не просто так изъяли из вашей Вселенной, и если обнаружат его пропажу...
 - То ни фи́га нам не будет, а вот тебе достанется от Единственных! – воскликнул де Бриз.
- Дух притих.
- Ну, ты прав. Действительно, я пытаюсь совершить нечто такое, что не понравится Единственным. Но и сидеть здесь вечность до конца времен я не могу. Так вы мне поможете?
 - Теперь не знаю. Я уверен, что Альманиора заберет прибор. Так что готовься к этому. Иначе игру «Найди скипетр» придется отменить. Вся твоя информация не стоит и одного чертова камешка с рукоятки этого прибора!
 - Так я и думал. Ладно. Видимо, через это придется пройти. Но и вы готовьтесь удивляться. В ваших рядах есть некто. И он не на вашей стороне.
 - Это Нострадамус, что ли? Так мы в курсе. Он под контролем.
 - Я бы не был так уверен в этом. Вам виднее, я вас предупредил.
 - Слушай, ты намекаешь на то что... - де Бриза осенила гениальная догадка.
 - Не намекаю, а почти прямым текстом говорю, - дух был серьезен.
 - Не знаю, чем вся эта чепуха закончится, но становится очень интересно! – де Бриз от удовольствия потер руки. - Давай свои инструкции, и мы полетели в мир Эргов. Пора приступать, а то эти иномирные или еще кто-нибудь начнут действовать раньше.
 - Инструкции в центральном компьютере корабля. А вот пароль, - в воздухе возникла надпись. - Запомни, я постарался подобрать такие слова, которые ты точно не забудешь.
 - О да, - де Бриз взглянул на фразу.
 - Сначала вводишь фразу целиком, потом последовательно вводишь первую букву пятого слова, четвертую из третьего, третью из первого и третью снова из пятого. Смотри, не ошибись! – дух улыбнулся.
 - Шутник фигов, - огрызнулся де Бриз.
 - Ну, нам пора. Думаю, мы еще увидимся, – сказал на прощанье Монтгомери Второй.
 - Как знать... - многозначительно отозвался де Бриз. – Удачи.
- Дух испарился, оставив де Бриза в полумраке обсервационного зала корабля.

Глава тридцать вторая,

где Орн Фолли погружается в воспоминания о своей молодости, де Бриз возвращается из путешествия и будит Моргану, Дерк рвется в бой, а Фолли держит его за полы мундира.

*Сколько ни доблестен ты, Ахиллес, бессмертным подобный,
Хитро не умствуй: меня ни проведешь, ни склонить не успеешь.*

Гомер

У отдела Правил за последнее время работы существенно поубавилось. Приглашенные для помощи Орном Фолли ломены были с солидным вознаграждением и благодарностью отпущены домой. Совет снова был в полном составе, дела с Онтаром улажены, расследование взрыва гейта закончено давно, а виновные в этом понесли наказание. Что еще могло беспокоить старого, умудренного жизнью и опытом Орна Фолли? Разве что его друг и коллега Аран Канн. Но разве можно назвать беспокойством дружескую беседу о возвышенных философских материях и проблемах мироздания? Фолли еще не знал, что де Бриз срочно возвращается в мир Эргов и везет с собой новые проблемы, которые необходимо будет решать. Нет, нельзя сказать, что Фолли не задумывался над тем, как будут в дальнейшем развиваться события. Он неоднократно обсуждал их с Канном, иногда говорил с Нострадамусом. Тот, кстати, так увлекся работой в своем отделе, что характер его начал постепенно меняться в лучшую сторону. Искусственный интеллект все больше принимал формы живого разума.

Единственная проблема, которая уже очень долгое время мучила Фолли, это отношение и позиция главы Совета. Воспользовавшись свободным временем, глава отдела Правил решил спокойно суммировать все имеющиеся у него данные. Интуитивно Фолли ощущал какую-то нестыковку, какое-то несоответствие во всех происходящих событиях. На первый взгляд вроде бы все закономерно, но было то самое неуловимое «что-то», что не позволяло сказать себе: «Орн, ты держишь ситуацию под контролем. Все ясно и понятно, и добавить нечего». А добавить было чего. И Фолли решил с этим вопросом разобраться.

В одном из очень далеких миров, на многие параллели отстоящий как и от мира Эргов, так и от мира Терры, жили презабавные существа - шэрты. Рога, копыта, хвост с кисточкой на конце, тело покрытые шерстью. Курносый нос и большие темные глаза были чертой, присущей почти всем особям. Шэрты в своем мире занимали сотни планет, несмотря на относительную молодость их цивилизации. Живые и деятельные шэрты, плутоватые и предприимчивые по натуре, слыли лучшими купцами во всей исследованной Вселенной. В разумности и практичности им тоже отказать было нельзя. Если хароты держались за счет строгой дисциплины и мощных кулаков, то шэрты жили за счет изворотливого ума и недюжинной изобретательности, которая помогла им довольно быстро открыть способ движения между мирами. Милые, приветливые, обходительные, где надо, щедрые шэрты быстро распространили влияние своих торговых кланов на межмировое пространство. Врагов у них не было. Почти. Дело в том, что между миром шэртов и другими мирами коммуникация была очень затруднена в силу сложнейшей навигации при движении в межмировом пространстве, и сами шэрты, однажды открыв «фарватер», не спешили делиться информацией с другими расами. Единственный их реальный и извечный враг жил в их собственном мире. По правде сказать, дуолы (именно так звали «соседей» шэртов) изначально тоже были шэртами. Но на заре цивилизации, они откололись, и со временем их вид образовал собственную цивилизацию. Дуолы очень походили внешне на своих сородичей. Но ростом они были ниже, телосложением крепче, щеголяли красноватым оттенком кожи и старательно уничтожали шерстяной покров на теле. Рога дуолов имели много меньший размер, хвост же был чуть длиннее. Но самое главное отличие проявлялось в характере. Дуолы были злобными и завистливыми существами, люто ненавидели своих соседей и постоянно докучали им стычками в пространстве и за его пределами. Большим умом дуолы тоже не отличались. Так что все, что они имели – украли у своих сородичей.

И шэрты, и дуолы активно путешествовали между мирами. Их видели в самых отдаленных уголках Вселенной. Не обошли они своим вниманием и мир Терры, где их называли чертями и дьяволами, ошибочно объединив в одну расу и наградив не самыми лестными характеристиками.

Дуолы постепенно вырождались и исчезали, тогда как шэрты процветали, что у оставшихся дуолов вызвало прилив ярости и зависти.

Своей родовой планетой шэрты очень гордились. Со временем, освоив огромные пространства, они превратили колыбель цивилизации в источник постоянного дохода – лучший туристический и учебный центр. На Гломе (так называлась их родовая планета) располагались лучшие во Вселенной курорты, развлекательные центры, а также учебные заведения, которыми шэрты очень гордились, но сами в них никогда не учились. Зато местные университеты всегда были полны студентов из других миров, которым преподавали лучшие наставники. Студентов на Глом привлекало то, что образование и жизнь стоили сущие гроши. Преподавателей же привлекали высокими гонорарами, которые, в свою очередь, тоже далеко не уходили с Глома. В общем, всем и учиться, и учить было прибыльно и весело. Сами же шэрты получали образование на соседней планете, куда чужестранцам путь был закрыт за очень редким исключением. К такому исключению относились два студента, сначала более чем успешно окончивших центральный университет на Гломе. Один студент был эргом, и звали его Орн Фолли. Другим был сенториец по имени Камиас Стромм, высокий, как и все сенторийцы-мужчины, с рождения седой. О его чистой расовой принадлежности говорил несколько вытянутый череп, огромные глаза со светло-малиновой радужной оболочкой, широкий лоб, тонкий прямой нос. Сказать, сколько на вид сенторийцу лет, невозможно: физически представители этой вымирающей расы развивались очень быстро и словно «замораживались» в таком состоянии. На фоне низкорослого Фолли сутуловатый Камиас смотрелся довольно забавно. Стромм оставался всегда сосредоточенным и внимательным, однако очень любил поговорить. Когда он говорил на интересующие его темы, малиновые глаза излучали прямо-таки вселенскую энергию, увлекая собеседника в самые дебри обсуждаемого вопроса. В университете Фолли изучал межмировую юриспруденцию, тогда как его друг – науки о мирах и Вселенной. Оба значительно преуспели в изучаемых дисциплинах, и будущее им виделось в радужном свете: далеко не каждый мог похвастаться дипломом Центрального Университета Шэртов. Друзья часто проводили время за беседами о мироустройстве, то прогуливаясь по тенистым аллеям небольшого городка, где жили, то сидя друг у друга в гостях. Среди шэртов у них знакомых почти не было, а друзей и подавно.

Близился конец учебы, и Фолли стал замечать, как его друг Камиас стал часто замыкаться в себе. Он, итак очень нелюдимый, стал часто закрываться у себя в комнате под предлогом подготовки, стал раздражительным и грубым. Эти «уходы» временами сменялись неделями безудержного веселья. Камиас улетал на Глом и развлекался там дни и ночи напролет. Фолли не знал, было ли такое поведение характерным для сенторийцев. Может быть, у него наступил период полового созревания и размножения. Фолли очень мало знал о сенторийцах. О них вообще почти никто ничего не знал. Орн очень переживал за друга, но Стромм не подпускал его к себе близко. В конце концов, после заключительных тестов в университете, Камиас просто исчез, даже не попрощавшись со своим другом. Фолли очень удивил и огорчил факт, когда он у администрации узнал, что Стромм отбыл в направлении мира ломенов, заказав проезд в один конец. Заселенный мир ломенов был огромен, и как там искать Стромма, Фолли не знал. Однако администратор-шэрт, очень любезный и улыбочивый, зная обоих студентов долгое время, предложил Фолли зайти в комнату, где жил Камиас. Фолли с

благодарностью принял предложение и отправился по знакомому маршруту к бывшему жилищу Камиаса Стромма.

Архитектура шэртгов, несомненно, отличалась оригинальностью: они не строили зданий выше одного этажа над землей и одного под. Да и зачем, когда самих шэртгов было традиционно немного, а поверхность планеты позволяла уместить всех желающих в одноэтажных жилищах. Вот и получились дома протяженностью в десятки километров коридоров, залов, комнат, словно небоскреб раскатали скалкой по поверхности, как тесто. Точки внутри зданий связывались бегущими дорожками и магнитными желобами для тех, кто не имел конечностей или просто не хотел ехать стоя.

Фолли миновал несколько больших залов по основному самому широкому коридору. Потом в одном из просторных холлов перешел на второстепенную дорожку и вскоре достиг комнаты Стромма.

Орн не раз бывал здесь. Стандартную гостиничную обстановку жильцы обычно «разбавляли» предметами, привезенными из своих миров. Но у Стромма не было своего мира, поэтому и обстановка осталась стандартной. Культура сенторийцев, конечно, не умерла, но Стромм почему-то не стал следовать сенторийским традициям и монтировать кровать под потолком, а место для приема пищи в наглухо закрытом помещении без окон. Хотя - надо отдать должное шэртгам - первоначально именно такая обстановка и была в номере Стромма. Но новый хозяин «апартаментов» попросил все привести в стандартный вид для антропоидных существ, согласно ориентации «верх-низ» с учетом тяготения и ориентировки планеты.

Стромм всегда держал свое жилище в идеальном, прямо-таки нежилом порядке: все на своих местах аккуратно разложено, чистота и порядок. Уборщикам-автоматам почти нечего было делать, разве что пыль стереть. Фолли постоял немного на пороге. Круглый столик, чуть выступающий над полом, два кресла-лежака рядом, стены без декора, большое треугольное окно без штор с видом на сад. Проход в кабинет, где работал Стромм, открыт. Фолли медленно пересек холл и вошел в тесноватую комнатку, где недавно работал его друг. Втайне он ожидал увидеть на рабочем столе что-то несущее в себе хоть какую-то информацию. Но – ничего. Стол был девственно чист. Фолли потоптался, посмотрел по сторонам, заглянул в емкости стола и покинул комнату Стромма.

До своего жилища Фолли добрался быстро: жили они недалеко друг от друга, в одном доме, в паре коридоров расстояния.

Поначалу Фолли очень остро переживал исчезновение друга (по крайней мере, сам Фолли считал сенторийца своим другом), потом - за сдачей выходных тестов и проверок - волнение улеглось, но Орн не отказался от мысли при случае заняться поисками Стромма. И такой случай очень скоро представился. Вернее не случай, а повод. По одной из дисциплин Фолли изучал деятельность особой организации, основанной в незапамятные времена сенторийцем по имени Сириус Громм. В разные времена эта организация носила разные названия, в зависимости от того, в каком из миров она базировалась и кто составлял ее основу. Неизменным оставалось одно – цель. Как понял Фолли, главной задачей этой группы существ было поддержание баланса сил во Вселенной, а для достижения поставленной цели пришлось взять под контроль все миры, из которых Вселенная и состояла. С такой грандиозной задачей не справился бы никто, хотя бы потому, что никому не известно точное число миров. Они постоянно возникают, разрушаются, меняют свое положение относительно других миров. Но в одной из работ Сириуса Громма Фолли вычитал, что деятельность организации имеет смысл, если даже 40% миров входят в сферу влияния. Что это? Божественный Комитет по управлению мироустройством? А почему бы не позволить Вселенной развиваться самостоятельно, без всякого контроля? На этот вопрос Громм отвечал, что существуют вполне определенные причины, по которым анархия и безвластие во Вселенной приведут последнюю к скорой гибели, и Разум в состоянии этого не допустить. Фолли, прочтя это, рассудил, что Громм страдал острой формой жажды мирового господства и под это подвел теорию, так хорошо знакомую по истории развития некоторых отдельных миров. Все-таки Громм был в какой-то степени «родственником» всем антропоидным существам, коих во Вселенной было большинство. А им, в свою очередь, были присущи властные амбиции в той или иной степени. Фолли не мог понять, как такой умный человек, как Сириус Громм, говорит лишь о власти и контроле. Орн подсознательно ощущал, что все, что он узнал и про самого Громма, и про организацию, им созданную, всего лишь полуправда, специально сочиненная для широкого изучения, поскольку властные амбиции понять можно сразу, а вот истинную цель деятельности организации ее создатели решили не раскрывать. Они отнюдь не считали всех разумных существ идиотами, но справедливо заключили, что те, кому будет ну уж очень интересно, найдут способы разобраться в вопросе.

И Орн Фолли начал разбираться. На это ему потребовалось очень много времени. Он побывал в сотнях миров, занимался всем, чем только мог заниматься, от простого проверяющего грузов в одном из узловых миров, до советника по межмировому торговому праву в мире ломенов. Это случай вообще был уникальный, но, впоследствии, Фолли узнал, что ломены являются какими-то очень дальними родственниками эрггов, что им не присуща ксенофобия, и что они были счастливы, заполучив Фолли на должность, которую ни один ломен занимать не хотел.

В конце концов Фолли получил послание из своего родного мира с приглашением прибыть на собеседование на предмет занятия должности в правительстве мира Эрггов. Фолли этому очень обрадовался. Жизненный цикл уже перевалил за середину, и Орну очень хотелось уже перестать мотаться по всей Вселенной в поисках источников мифической организации, о которой знали все, но не знал никто. На самом деле Фолли предложили место в Отделе правил Совета миров, той самой организации, что не давала Орну спокойно отды-

хоть большую часть сознательной жизни. Через некоторое время он занял должность главы отдела Правил. И тогда он удостоился личного приема у главы Совета, Верховного Советника. Его все так и звали: «Верховный Советник». Ни имени, ни каких-либо дополнительных титулов – Верховный Советник, равный среди равных, не имеющий даже собственного облика, не то что имени. «Может быть, это – одно из условий, чтобы занимать столь высокую должность?»

Фолли очень хорошо помнил, как прошла первая аудиенция. Потом их было великое множество, но начало его деятельности на посту главы отдела произвело на Фолли большое впечатление. Он прибыл в строго означенный временной промежуток, - ни раньше, ни позже, как того требовал протокол. В секретарской никого не было, и Фолли, не найдя места, где бы присесть, остался стоять у большого окна. Его окликнул ровный твердый голос. Так обычно говорят люди властные, очень в себе уверенные, с квадратным подбородком и бицепсами размером с ногу слона. Фолли вздрогнул и обернулся. Тут же голос стал мягким, почти дружеским, уставшим, но приветливым, располагающим к беседе. И первый, и второй раз Фолли обратил внимание на то, что голос был достаточно высок для особи мужского пола, к коим Фолли, несомненно, причислял Верховного. Но позже этот парадокс хорошо вписался в его теорию и наблюдения за Верховным.

Проход в покои Верховного оказался открыт, самого говорящего Фолли не увидел, но быстрым шагом прошел в открывшуюся дверь. Большой овальный светлый зал. На полу стелется тоненький белый туман, реагируя на шаги взлетами и причудливыми завихрениями. Потолок зала поддерживали две колонны конической формы, развернутые основанием вверх. «Декоративные», - мелькнуло у Фолли в голове. «Декоративные» - сказала высокое, очень высокое существо, стоявшее у одной из колонн. Свободные прямые темно-синие брюки, ремень с большой замысловатой пряжкой, в тон куртка нараспашку с высоким воротником-стойкой. На голове – капюшон, скрывающий лицо почти полностью. Фолли был виден только тонкий прямой рот.

- Орн Фолли, - сказала существо немного высоковатым голосом, - поздравляю вас с назначением на столь высокую должность. Глава отдела Правил всегда был верным помощником Верховному Советнику. Я не говорю мне лично. Вообще. Традиционно. Я надеюсь, что вы поддержите традицию. Вы - эрг, уважаемый советник Фолли, и это ваш мир. Очень хорошо, что вы будете работать дома. Хорошо, когда вообще есть дом.

Последняя фраза очень насторожила Фолли. Но ему некогда было задумываться над смыслом: Верховный никогда не говорил что-то просто так.

- Ваше Всемогушество, - начал Фолли ответную речь, - я рад, что вы лично пригласили меня посетить вас в ваших покоях. У вас есть ко мне какие-то поручения? – все слова были частью протокола.

- Да бросьте, Фолли, - неожиданно раздраженно заметил Верховный, - начитались своих инструкций... Я и так знаю, что вам отлично известен протокол. Неужели вы не... - тут Верховного словно «переключили». Он затих и повернулся боком к стоящему в нескольких метрах Фолли. – Хорошо, - помолчав сказал Верховный, - у меня нет поручений к вам. Я просто хотел на вас посмотреть поближе. Нам очень, очень долго работать вместе. Я вас больше не задерживаю.

Фолли был удивлен всем услышанным, а также эмоциональностью Верховного, который, по слухам, ей не страдал. Он поклонился - ни ниже, ни выше положенного - развернулся и направился к выходу. На самом пороге его нагнала фраза, сказанная словно из глубин Вселенной: «Фолли, ваша должность – не награда за ваши прошлые труды и несомненные успехи. Ваша должность – просьба о помощи...» Фолли резко обернулся. Туман поднялся с пола и заволочил весь зал. Только и увидел Фолли высокую фигуру с блеснувшими среди клубов тумана малиновыми глазами...

Одномоментно Моргану разобрала вселенская лень. Когда ее посещало такое настроение, разговаривать с хозяйкой замка абсолютно не представлялось возможным. Она бродила по своим владениям, изображая привидение, сидела у большого трюмо, вглядываясь в свое отражение, валялась на огромной кровати, торчала часами в небольшой ванной, наполненной адским коктейлем из ароматизаторов. Вывести ее из такого состояния мог разве что коллапс всей Вселенной, причем и той, что Анти-, и этой. Но на сей раз коллапсаром сработал де Бриз. Он одолел коммуникатор Морганы вызовами. Причем куда бы она ни шла, везде за ней тащился сигнал. Это была «фишка» де Бриза по дозвону. На исходе пятого часа Моргана поняла, что если не ответить, то жизнь ее бесславно закончится от нервного срыва, который вызовет сначала инфаркт, потом инсульт, а потом родовую горячку пополам с параличом всех конечностей.

- Ну, наконец-то! У тебя хандра и апатия? Пришло время действовать.

- Да? Сейчас все брошу и побегу, - проворчала Моргана.

- Я только что вернулся из района точки перехода. И у меня для тебя есть радостная новость: «Акорам» исчез вместе с Синеморой!

- Как... куда исчез? - опешила Моргана.

- Сгинул в пучине точки перехода. Мой знакомый призрак сказал, что станция цела, но больше ничего. Кстати, пора приступать к поискам скипетра. Мы заключили соглашение. Инструкции у меня. Передам тебе их лично. По сети – нельзя.

- Фолли знает?

- Конечно. Но инструкции я им не показывал.

- Почему?

- Ради их же безопасности. Мало ли что они там содержат? Мы их прочтем все вместе. Хотя я не думаю, что информация содержит что-то, кроме карты и пособия по применению скипетра. Но одно условие тебе известно: в путь должен отправиться сам Монтгомери.

- Но я тоже хочу прогуляться! – тот Морганы говорил о том, что ее желание должно быть исполнено.

- Как хочешь. Но дух советовал это не делать, – честно ответил де Бриз.

- Почему? – удивилась Моргана.

- Он боится разного рода осложнений, связанных с твоим походом, - уклонился де Бриз.

- Понятно, - утвердительно произнесла Моргана, - ты знаешь, но не скажешь.

- Верно. Но моя информация – только мнение какого-то там духа, которого я толком не знаю. Так что решать тебе. Лично я думаю, что решение, в любом случае, за тобой. И влиять на тебя никто не должен. Нужно дать возможность событиям идти своим чередом, - ответил де Бриз.

- Переобщался с Фолли, - съязвила Моргана, - стал говорить с философским подтекстом. Хорошо. Я подумаю. Когда и где встречаемся?

- У меня в «берлоге», как месте наиболее защищенном от подслушивания и подглядывания. Через два террианских часа.

- Понятно. А что мне сказать Томми?

- Пусть пакует вещи. Есть мысль, что он скоро окажется дома. Но перед этим ему придется прогуляться. И сколько продлится это путешествие, никто не знает.

- Я тебя поняла, Арон. Только пойду носик попудрю и сразу появлюсь.

- Давай, пудри.

И де Бриз отключился.

Апатия и хандра у Морганы моментально уступили место возбуждению. Еще никогда она не была так близка к заветной цели. Синемора исчезла. Значит, скипетр технологически свободен: прежняя хозяйка вряд ли сможет влиять на прибор из Иновселенной или из того места, где она сейчас находилась. А скипетр буквально плыл ей в руки. Что это? Совпадение? Закономерное течение событий? Или кто-то умело руководит ее действиями? Этот кто-то уверен в том, что она, Моргана-Альманиора, потащится за скипетром, найдет его и начнет творить историю, то есть, сделает все, что нужно. А Моргана очень не любила, когда решения принимают за нее и используют в роли марионетки, дергая за ниточки, управляя и направляя. Поэтому у нее в голове уже зрел план, как смешать карты неведомому сопернику. Партия обещала быть интересной.

В «берлоге» де Бриза ничего не менялось. Да и зачем что-то менять, если все и так хорошо? «Лучшее – враг хорошего», - именно так рассуждал де Бриз. А когда обстановка окончательно надоедала, он переставлял мебель в гостиной: столик и кресла кочевали из угла в угол. Совсем недавно Арон украсил свое жилище статичными изображениями на стенах: разных форм OLED-мониторы были хаотично развешаны по стенам и демонстрировали то шедевры вселенской живописи, то уголки природы, то техногенные сюжеты. А однажды де Бризу все надоело, и он «залил» на все дисплеи строчки из нулей и единиц. Канн оценил находку по достоинству, и вполне серьезно спросил, чьи работы столь концептуальны.

На этот раз де Бриз украсил холл 4-D графикой на тему Безвременья, поставил столик в центр, а кресла вокруг него.

Вскоре начали прибывать гости. Будучи радушным хозяином, де Бриз предлагал каждому располагаться поудобнее и угощал напитками.

Моргана опоздала. Но всего на пять «дипломатических» минут. И сразу - с места в карьер.

- Так, ну, что у нас на повестке дня? – спросила она, взяв бокал и встав рядом со столиком.

- Присядьте, Альманиора, - пригласил Фолли, - я и так мал ростом, а когда вы стоите, а я сижу, то чувствую себя очень неуютно.

Все улыбнулись. Моргана нехотя заняла свободное кресло рядом с Номом, который прибыл во всей своей виртуальной красе. Также присутствовали Аран Канн в длинном сером плаще, который еще более визуально увеличивал его рост, Бейтс в неизменном, но свежем свитере и джинсах. Орн Фолли, облаченный в бесформенную одежду по моде эргов, резко контрастировал с ярким мундиром Дерка, который тоже был здесь. Его пригласил де Бриз в качестве военного консультанта.

- Давайте приступим, - тихо заговорил Фолли, - думаю никому не надо объяснять, зачем мы здесь собрались. Главный вопрос, который нам предстоит решить – путешествие по Безвременью. По словам уважаемого Арона, файлы, полученные им от духа, содержат карту и инструкции по применению прибора. Я ему верю. Давайте сейчас не будем углубляться в изучение карты – все равно мы там ничего не поймем. Единственная, кто в состоянии правильно прочитать карту – Альманиора. Она возьмет всю информацию, спокойно изучит и потом поделится с нами своими соображениями. Главный вопрос в другом. Пойдет ли сама Альманиора, или она поручит это дело своему гостю, или отправится вместе с ним. Что скажете, советник Альманиора?

- Я знаю, - медленно, чеканя слова заговорила Моргана, - что мой поход за скипетром может вызвать возмущение вселенского континуума и приведет к непредсказуемым последствиям. Поэтому, я приняла реше-

ние проинструктировать Монтгомери и отправить его одного. И я хочу ему поручить самому принимать решение: нести ли скипетр в замок или воспользоваться им на месте.

Фолли внимательно посмотрел на Моргану. Гнуть свою линию она умела, но старого Фолли провести так вот запросто никому не удавалось. Он понял, что у Морганы есть план, и оглашать его она не собирается. Однако, он принял все сказанное за ее официальную точку зрения. Дерк согласительно склонил голову, де Бриз грустно вздохнул, а остальные вообще никак не отреагировали. Канн сказал:

- Разумное решение. Но таким образом мы решаем только проблему пребывания Монтгомери. А как быть со всеми остальными компонентами проблемы? Мы так и не приблизились к технологии перемещения в Безвременье. Несмотря на то, что опыты в лаборатории уважаемого советника Нострадамуса идут вполне успешно, они носят скорее академический характер. А мы знаем, что самый короткий путь в Безвременье – это применение скипетра. Я не без оснований полагаю, что сей способ вообще единственный. Не зря тайны и секреты, связанные с этим прибором, столь тщательно охраняются. Далее, - продолжал Канн, - «Акорам». Это, в принципе, не наше дело, но оно неразрывно связано со всеми происходящими событиями. Так что мое мнение состоит в том, что нам надо вмешаться. Коллега Фолли, мы можем вмешаться?

- Конечно. Во-первых, станция покинула юрисдикцию Онтара; во-вторых, его исчезновение можно связать с угрозой безопасности нашей Вселенной. Как думаете, уважаемый командующий Дерк?

- Да. Это верные слова, - оценил Дерк, - я обязан добавить, что там есть еще ублюдок Харба, с которым меня познакомил друг де Бриз. И он тоже будет действовать. Я предлагаю блокировать сектор силами Харра и Совета. Быстро. Пока Харба не прибыл туда первым. Ну, а если он все же туда притащится, я его оттуда попрошу удалиться...

- ... а Харба не сможет отказать Дерку в столь малой услуге, - закончил де Бриз. - Дерк, дружище! Это же война! Ты понимаешь?

- Ну и что? – спокойно ответил Дерк. - Аннигилируем несколько сотен ублюдков. И все. Больше онтариане никого не пришлют. Я уверен.

- Наш новый друг весьма воинственен, - заметил Ном, - но я с ним согласен. Надо блокировать сектор. Вдруг «Акорам» вернется? Тогда мы его сможем исследовать...

- ... И арестовать Синемору, - закончила Моргана.

- Точно, я – «за», – откликнулся Бейтс.

- Друзья мои, тише, пожалуйста, - Фолли поднял руку, - я понимаю, все засиделись, хочется как-то ускорить развитие событий. Но давайте действовать разумно. Командующий Дерк, я, от лица Совета, поручаю вам составить такой план операции, при котором онтариане не станут вступать в вооруженный конфликт. Арон вам поможет с дипломатической стороны, вы также можете использовать все ресурсы отдела Правил для получения всех необходимых рекомендаций с юридической стороны. А то, что сектор надо блокировать - это бесспорно. Я подам Верховному прошение о закрытии этого сектора, как представляющего угрозу существования миров нашей Вселенной.

- Господин де Бриз, - обратился Бейтс, - кажется, вы упомянули о том, что Монтгомери Второй говорил о каких-то сведениях об Антивселенной. Он собирается выполнять свое обещание?

- Думаю, что нет, уважаемый коллега Бейтс, - задумчиво ответил де Бриз, - я предполагаю, что он просто сгинет, после того как программа скипетра будет завершена, и он добьется своего. Упоминание об этих сведениях должно было подогреть наш интерес. Но давайте будем реалистами. Если честные разумные существа встречаются только в легендах, так откуда появятся честные духи? Но если он все же сдержит свое обещание, я гарантирую вам передачу этих данных.

- Уже достаточно то, что мы будем иметь возможность найти скипетр. Это немало! – заметил Канн.

- Я этого не оспариваю, - сказал Бейтс.

- Что ж, коллеги, - решил подвести итог Фолли, - задачи определены, действующие лица – тоже. Альманиора действует по своему усмотрению, а все мы займемся задачами по защите «тонкой» зоны.

- А когда мы узнаем, как все прошло? - голос Номы прозвучал в наступившей тишине. Де Бриза так и подмывало ляпнуть что-то типа: «Уж ты-то узнаешь», но промолчал. Ответила Моргана.

- Как только я смогу выйти на связь с кем-нибудь из присутствующих, вы сразу все узнаете.

- Ну, и, наверное, по результатам работы скипетра тоже, - заметил Канн, - не думаю, что путешествие по Безвременью пройдет абсолютно тихо для нашей Вселенной.

Глава тридцать третья.

В ней Моргана и Томми изнуряют себя работой, де Бриз, Дерк и Н.Т.А. Харба начинают борьбу за приз, а Фолли снова размышляет и приходит к неожиданным выводам.

Нет таких отдаленных явлений, познания которых нельзя было бы достичь, и нет таких таинственных явлений, которые нельзя было бы понять.

Рене Декарт

На этот раз Странник увидел сферы. Сотни, тысячи сфер, прозрачных, светящихся, заполненных ды-

мом. Сферы хаотично перемещались в зримом пространстве, то исчезая в других измерениях, то вновь появляясь. Здесь были маленькие сферы и гигантские. Некоторые из них плавно меняли свои формы, то превращаясь в каплю, то вытягиваясь в цилиндр, то расплющиваясь в круг. Между сферами сновали искры, чертя дорожки-трассы. Иногда искры сталкивались, и тогда возникали молнии, ослепительные и яркие. Странник стоял на поверхности одной из сфер и внимательно всматривался в пространство. Потом он закрыл глаза, вытянул руки в стороны ладонями вверх, медленно свел их над головой, снова открыл глаза и только после этого узрел то, что искал – гигантский переливающийся кристалл.

Подчиняясь приказу Странника, сферы пришли в движение и образовали дорогу к кристаллу. Но сколько бы Странник ни двигался, он ни на йоту не приближался к своей цели: кристалл так и находился на недостижимом расстоянии, сверкая гранями, медленно вращаясь и время от времени проваливаясь частями в другие измерения.

Странник продолжал упорно двигаться вперед и вперед. Все усилия впустую. Он наконец остановился, опустил на колени, склонив голову и вытянув руки в стороны, но теперь ладонями вниз. Он чувствовал противодействие и старался его преодолеть. Но сил явно не хватало. Странник устал. Силы его были на исходе. Еще немного, и он уже не сумеет самостоятельно выбраться отсюда. Странник сделал последнее усилие пробить барьер, но – безуспешно. Обессиленный, он медленно опустил руки. Голова казалась залитой свинцом, ладони горели, ноги уже не слушались. Последним усилием воли он послал мыслеимпульс и вырвался из плена непространства.

В другом месте, очень далеко от того, где бедствовал Странник, другое существо медленно положило скипетр в матерчатый футляр...

Покои Морганы узнать было невозможно: повсюду валялись книги, кристаллы-накопители вперемешку с разными замысловатыми приборами и магическими инструментами. Посреди этого хаоса за столом, среди мониторов восседала сама Моргана с красными от бессонницы глазами. В углу, рядом с окном-бойницей, появился еще один стол, тогда как кровать и прочие предметы комфорта исчезли из комнаты вовсе. За столом лежал Монтгомери. Силы покинули его после нескольких десятков часов непрерывной работы, и Томми уснул прямо на рабочем месте. Но Моргана не обратила на это никакого внимания.

Время от времени в покоях появлялся столик с едой и напитками. И поскольку весь пол был завален, столик вынужденно зависал в воздухе прямо посреди комнаты.

Эта обстановка говорила о том, что Моргана напряженно работает, а именно: она занималась составлением маршрута движения по Безвременью согласно путеводителю, который передал ей де Бриз. Задача немного облегчалась тем, что компас, совмещенный с изотримером, помогал не только проложить маршрут, но и сконструировать переходы там, где это было необходимо. Дело в том, что по дороге к скипетру встречались межпространственные пустоты, которые требовали заполнения чем-либо, по поверхности чего или среди чего можно было передвигаться. По просьбе Морганы лаборатория отдела мыслящих заканчивала конструирование особого прибора-проводника, достаточно компактного, чтобы взять с собой в путь. Простого межпространственного компаса могло не хватить для определения направления.

Томми принимал активное участие в разработке детального плана похода, ведь, по словам Морганы, он один должен отправиться в путешествие. Чтобы не сорвать все мероприятие, хозяйка замка все честно рассказала своему постояльцу о том, что может его ждать в походе и чем все это может для него закончиться. Она оценивала шансы на возвращение Томми в мир Терры или вообще в любой мир Вселенной достаточно высоко, но не исключала и подвоха со стороны призрака, передавшего информацию. Томми остался очень доволен, узнав, что история с раздвоением его личности и физической сущности не соответствует действительности. Все-таки знать, что ты – цельное неделимое существо очень важно, особенно в положении Томми. Он уже начал мечтать, как снова вернется в свою квартирку, отдохнет, а потом выйдет на работу в своем мире, где все так знакомо и близко.

Работа длилась сутками с перерывами на короткий отдых. Наконец план был готов. Осталось лишь подождать, когда лаборатория Мыслящих закончит прибор-проводник. Тогда останется лишь загрузить в него данные и можно отправляться. Впервые за многие дни Томми вырвался из покоев Морганы и завалился спать. Хозяйка тоже решила дать отдых телу и мозгу.

Сколько могло продлиться путешествие? Это смотря как считать. В Безвременье не существовало понятия времени, на то оно, собственно, и Безвременье. Но биологические часы каждого существа отсчитывали свой ритм, ориентированный на тот мир, в котором это существо родилось. Моргана даже представить себе не могла, сколько террианских часов, а может быть суток, недель, месяцев, лет может продлиться путешествие. Для самого путника это может быть один срок, для ожидающих его – другой, да и то, в зависимости от того, где находится ожидающий. По тайному, известному только ей плану, Моргана должна была доподлинно знать, в каком направлении движется Томми, сколько он прошел и за какое относительное время. Она не могла контролировать его поход, сидя в замке, не могла повесить на него «жучок», она могла только сидеть и ждать. Такое положение вещей ее не устраивало, поэтому Моргана решила отправиться в путь вместе с Томми, но так, чтобы он не знал об этом. К сожалению, вторым прибором-проводником Моргана не располагала.

Она лишь, как могла, усовершенствовала компас, который всегда должен был показывать, куда движется идущий впереди объект. Хозяйка замка так же полагалась на свой опыт и недюжинные способности. В общем, ничто не могло остановить ее на пути к скипетру. Об этом плане, безусловно, догадался мудрый Орн Фолли, но он ничего не сказал Моргане. Де Бриз просто ей не поверил, когда она на совещании сказала, что не пойдет за скипетром. Что подумали остальные члены «Малого Совета», Моргане могла только догадываться. Однако она решила сделать так, чтобы все уверились в том, что она все же осталась в замке. Для этого хитрая Альманиора заложила в начало маршрута Томми солидный крюк, оставив для себя короткий путь, где она рассчитывала в определенной точке пространства через некоторое, довольно длительное время, нагнать Монтгомери. Пока Томми будет следовать по удлинненному маршруту, Моргане специально будет мелькать с озабоченным видом то в коридорах Совета, то в кабинете Фолли, то в отделе Мыслящих. Но не слишком часто и назойливо, чтобы это не приняли за игру. Тем временем она будет «скармливать» своим союзникам вполне правдивую поступающую от Томми информацию о прохождении маршрута. Средство связи было найдено в последний момент. Так как в Безвременье обычные известные средства связи оказывались бессмысленны, кроме разве что портала сети, связывающего Безвременье со Вселенной, то Бейтсу пришлось в голову использовать модулированные колебания пространства в Безвременье. Но связь становилась возможной, если велась из того же пространства, где находился замок. Таким образом, маршрут содержал отклонения, которые время от времени выводили путника в то же самое пространство, где располагалась цитадель Моргане, и он мог послать сообщение о своих успехах или наоборот, неудачах. Таких сеансов предполагалось десять. Но вот сколько времени пройдет между сеансами, Моргане знала только пока Томми шел по созданному ей кругу. Итак, Моргане следовало отправляться в путь аккурат после третьего сообщения.

Время начала путешествия приближалось. Наконец из отдела Мыслящих сообщили, что прибор готов. До выхода Томми оставалось совсем немного времени, как Моргане получила от де Бриза посылку. Для ее получения хозяйке замка пришлось навестить «берлогу» в отсутствие хозяина. «Посылками» де Бриз называл особый прибор, накопитель на биологических элементах, который он использовал только в самых крайних случаях ввиду огромной дороговизны и уникальности этого прибора. Бионик (а именно так называлось устройство) имел, помимо накопителя, свой терминал, и предназначался для передачи особо конфиденциальной информации. Бионик обладал искусственным интеллектом, который свято хранил порученную ему для доставки информацию. Прочсть ее мог только тот, кому она предназначалась.

Бионик доставил курьер. Де Бриз в это время был где-то на пути к «тонкой зоне», которую они с Дерком собирались защитить от посягательств онтариан. Вот какое сообщение прочтала Моргане на маленьком мониторе бионика.

«Альми, есть мысль, что прибор, который тебе, наверное, уже доставили из отдела Мыслящих, содержит дополнительные элементы, чтобы сделать путешествие невозможным. Я исхожу из некоторых сведений, которые передал мне призрак. Я специально не стал о них упоминать и думал, что все и так проскочит. Но теперь я полагаю, что нашему посланнику угрожает реальная опасность так и не добраться до места, заблудившись среди пространств Безвременья.

Мы уже стали забывать о том, кто такой Ном, и что он ведет свою собственную партию. Мне кажется, что он имеет какое-то отношение к похищению скипетра. Точных данных у меня нет, но оснований не доверять Ному больше, чем достаточно. В общем, если моя теория верна, Ном сделает все, для того чтобы до скипетра никто не добрался. Помнишь Вирона? Это унит из отдела Мыслящих. Попроси его помочь. Уверен, что он ничего не знает о двойном назначении прибора, как, впрочем, и Бейтс, но он сможет в готовом приборе обнаружить лишние элементы. И он не сдаст тебя Ному. По моим сведениям, у них сложились довольно напряженные отношения. И потом Вирон симпатизирует антропоидам. В общем, я ему вполне доверяю. Есть и другой выход – не брать прибор вообще. И еще. Не разбирай прибор сама. Там может быть заложена самая обыкновенная бомба. За нашими технологиями мы уже давно забыли о таком способе устраниения неудобных персонажей, но я уверен, что Ном учел возможность физического уничтожения. Удачи.

Де Бриз.»

Моргану сильно озадачило это послание. Она действительно уже стала забывать о том, кто такой Ном. Но, слава богам всех миров, де Бриз об этом помнил. Даже если его предположения неверны, навигатор, сработанный отделом Мыслящих, надо проверить «на вшивость».

Н.Т.А. Харба, «ублюдок-и-мерзкий-диктатор» (как его называл Дерк), был прекрасно осведомлен о том, что его действия элементарно просчитывались врагами мира Онтар, коими он считал де Бриза и Дерка. Харба, хоть и был личностью мрачной и себялюбивой, отсутствием стратегического ума не страдал. Несмотря на неудачи, буквально по пятам с самого начала преследующие проект «Акорам», Харба все еще надеялся на положительные результаты. Хотя в последнее время вера его сильно пошатнулась. Впервые он был вынужден отчитываться перед правительством своего мира за расходы на «Акорам». Однако министры еще не знали, что станция пропала: информационные потоки, как и многое другое, были полностью подконтрольны Харбе. Всемогущий министр отчетливо осознавал, что в нынешнем положении для него главное – скорость. Скорость, с которой он сможет доставить войска в область «тонкой зоны» и оккупировать ее. А там Совет может сколь

удобно долго разбираться с юридической подоплекой. Но Харба пока еще не придумал, что он, собственно, будет делать, когда захватит «тонкую зону»: лучшие ученые Онтара, привлеченные Синеморой к проекту, пропали вместе со станцией. Единственное, на что надеялся министр, - это на активность иномирян: они как-то должны были проявить себя. А может быть, станция вернется сама по себе. Харба готовился к войне и с Советом, и с иномирянами. Несмотря на то, что силы были явно не равны в обоих случаях, терять Харбе было уже нечего. Он надеялся, что Совет не позволит развязывать военные действия, но он также знал и то, что экспедиционными силами, скорее всего, будут командовать его «хорошие» знакомые. А значит, стычки не избежать. Скорость и еще раз скорость.

Про скорость думали и Дерк с де Бризом. Друзья пренебрегли рекомендациями Фолли по части детальной разработки плана операции - просто махнули рукой, понимая, что стоит им задержаться и воевать они будут уже на бумаге. А пострелять, ох, как хотелось! Сами они, конечно, это тщательно скрывали, но адреналин уже настойчиво давил де Бризу на все органы. Похожее состояние испытывал воинственный Дерк, которому уже порядком надоел Онтар. Но все же бескровная стычка не исключалась. Главное - утереть Харбе нос (или что там у него) и занять плацдарм первыми.

Дерк разработал хитроумный план, по которому к «тонкой зоне» отправились все ближайшие корабли флота харотов, независимо от количества вооружения и назначения. В основном это были патрульные корабли и разведчики дальнего пространства. Последние оснащались на все случаи жизни, несли на борту легкое и тяжелое вооружение, пятьсот голов команды. Единственным недостатком этих кораблей была тихоходность и относительно малая маневренность. Но это не беспокоило Дерка, потому что с центральной военной базы в окрестностях Харра уже стартовала ударно-оборонительная группа такой мощи, что при желании можно было захватить не только «тонкую зону», но и сам Онтар со всеми окрестностями. Де Бриз одобрил идею Дерка, но со своей точки зрения. Арон не собирался развязывать гигантский конфликт, а вот побрызгать оружием и напугать противника можно было вполне. Де Бриз не стал расстраивать Дерка тем, что восемьдесят процентов его кораблей так и не вступят в бой, а будут лишь «пугалом».

Если бы можно было охватить единым взором всю Вселенную со множеством ее миров и измерений, то наблюдатель заметил бы, как в сторону одной точки двигаются две группы военных кораблей. Второго места в этой гонке быть просто не могло. Только победа давала шансы на дальнейший успех. Наблюдатель также обратил бы внимание, что помимо групп в гонке принимают участие и отдельные единицы, которые тоже стремятся к цели. А вот если бы существовала возможность охватить взором еще и кусочек Антивселенной, то наблюдатель бы сильно, очень сильно удивился.

Орн Фолли никак не мог отделаться от мысли нереальности всего происходящего. Вернее, даже не от нереальности, а от того, что он, кажется, упустил какую-то очень важную деталь. Эти мысли не давали покоя Фолли с момента последнего собрания «Малого Совета». Фолли очень хотелось сделать магический пасс и остановить течение времен, чтобы подумать, поразмыслить. Вроде бы, все шло вполне логическим путем и ничто не предвещало неразрешимых трудностей. Глава отдела Правил знал, что можно обмануть любого, в том числе и самого себя, но Вселенную обмануть невозможно. Все равно последовательность причин и следствий выведет миры к логическому завершению. В принципе, можно было вообще ничего не делать. Но тут Фолли с вами бы не согласился: жажда познания всегда очень сильна в разумных существах, и к тому же Фолли чувствовал, что нынешняя реинкарнация Вселенной очень не похожа на все предыдущие, а, следовательно, и события, происходящие здесь и сейчас вполне могут нарушить закономерный ход вещей. Коллапс, разумеется, неминуем, но что будет после? Об этом думал ранее один из жителей Вселенной – Сириус Громм. Об этом думал и Орн Фолли.

Если схематично представить событийную карту, то получалось, что все линии вскоре сойдутся в одной определенной точке. Фолли догадался, что обнаружение скипетра (не важно кем) и приведение его в действие произойдет одновременно с кризисом в «тонкой зоне». Эти два события безусловно сразу повлияют друг на друга. Но сможет ли это раскачать равновесие сил в обеих вселенных, что приведет к ускорению или замедлению процесса перерождения, Фолли пока не знал.

Еще у Фолли не сходились некоторые данные. Существовала третья сила, которая пока что никак себя не проявила. Старый маг догадывался, что средоточием этой третьей силы является Верховный. Он, как судья, как родитель, растащит заигравшихся детишек, пригрозит им наказанием, и все вернется на круги своя. Все было бы просто, кабы не было так сложно! Цель. Какова цель? Все в природе имеет свой смысл. Любое действие направлено на достижение единой цели. Какой? Сохранение паритета между вселенными? Неотвратимость перерождения, переворота? Какую цель преследовал сам Фолли? Или он был всего лишь фигурой в игре, действующей строго в рамках написанных кем-то правил? Вопросы, вопросы... И Фолли четко вознамерился найти ответы... Сверхсущества... Единственные... Управляют вселенными, но не правят ими. Зачем? Что они есть такое? Какова их цель? А может быть, и нет никакой цели? А что будет, если предположить невероятное: разрушение Безвременья? Что останется? Как представить «ничто»? Фолли предполагал, что Единственные очень хорошо себе представляли это самое «ничто» и опасались его. Чем оно так страшно? Просто не будет ничего. И все. Разве такое возможно, когда нет совсем НИ-ЧЕ-ГО! Опять вопросы. Верховный...

Вмешается ли он когда-нибудь? Он кто? Единственный? Потомок легендарного Сириуса Громма? А может быть он и есть сам Сириус Громм? А может быть, никакого Сириуса Громма вообще не существует? Что если это всего лишь собирательный образ, чтобы удобнее было доносить до разумных существ смысл существования Вселенной? А ведь есть еще пресловутый «барьер» смерти. Что там? Кое-что известно. Но все это лишь догадки...

У Фолли было столько вопросов, и он очень хотел получить на них ответы. А, собственно, зачем? Зачем он вообще об этом думает?

Ответ на последний вопрос пришел абсолютно неожиданно...

Фолли мучался размышлениями в своем кабинете: рисовал многопространственные схемы, решал уравнения, тасовал события, как колоду карт, пытаясь хотя бы нащупать истину. Внезапно он ощутил чье-то присутствие. Кто-то обратил на него внимание. Мысли Фолли словно ударились о непроходимый барьер и распались мириадами блестящих осколков. Разум внезапно опустел. Фолли повертел головой. В кабинете никого, кроме него, не было. И тут он услышал:

- Хочешь получить ответы на вопросы? – голос казался страшно знакомым. Ни намек на насмешку, скорее, вопрос прозвучал очень участливо, даже сочувственно.

- А кто не хочет? – ответил Фолли.

- Большинство не хотят! – сказал мягко голос. - А зачем? Ты знаешь, что главный вопрос не «почему», не «как», не «что делать», а «ЗАЧЕМ»? – На слове «зачем» голос сделал ударение. - Обрати внимание, что как только ты находишь ответ на вопрос «зачем», появляются ответы и на все остальные вопросы. Ты правильно строишь рассуждения, прости, я подслушивал, – голос, будто извиняясь, улыбнулся, – ты правильно задаешь многие вопросы, а, следовательно, имеешь полное право получить ответ. Я не смогу ответить на все твои «зачем». Но на последнее – вполне. Ты спросил: «Зачем я вообще об этом думаю». Это главный вопрос. А ответ лежит на поверхности. Только очень внимательно вдумайся в него: **ТЫ НЕ МОЖЕШЬ ОБ ЭТОМ НЕ ДУМАТЬ!** Ты спросил, кто такие Единственные. Так вот это те, кто тоже не может об этом не думать. И они думают, постоянно думают. И мой тебе совет: почаще спрашивай себя «зачем», и ты избежишь многих ошибок в своих действиях или, наоборот, в бездействии. Куда тебя приведут твои «зачем», догадаешься, как только попробуешь ответить на вопрос «ЗАЧЕМ Я?» Ты – не большинство. Ты что, действительно думаешь, что основной вопрос – в первичности бытия или сознания? Да какая разница, что первично, яйцо или то, что из него получилось. Вопрос в том, ЗАЧЕМ это появилось. Что первично, разум или материя? А какое это имеет значение? Что изменится от того, если ты докажешь себе и всем, предположим, первичность разума, или материи? Да ничего не изменится. Открою тебе секрет. Ничто не первично. Материя есть суть разум, и наоборот. Подумай над этим. И подумай над тем, не ПОЧЕМУ так, а ЗАЧЕМ так. А Единственным... им может стать каждое разумное существо, как только ответит на последнее «зачем».

Ощущение присутствия исчезло. Мысли Фолли чудесным образом восстановились из осколков, но полетели совершенно в другом направлении. Зачем?

Орн Фолли был не единственным, кто мучался ответами на вопросы. Другое существо задавало себе другой вопрос: «почему?». Оно металось по Вселенной в поисках информации, которая поможет ответить на этот вопрос. Но, как оно не старалось, ответа так и не было. Все базы данных, любые источники – только протяни руку, но... пусто.

**Глава тридцать четвертая,
где Дерк потерял Харбу, Томми накует вещички, Фолли и Верховный припоминают старые теории, Канн взрывает ворота, а де Бриз сильно удивляется.**

*Все преходяще, быстротечно,
И лишь наука долговечна.*

Себастьян Брант.

Как и предполагал Фолли, события неслись навстречу друг другу, словно два локомотива по одному пути – столкновение неизбежно. Одновременно с началом военной операции де Бриза и Дерка, Томми наконец окончательно подготовился к путешествию.

Дерк практически не покидал командного поста на своем флагмане, принимая и передавая сообщения от патрулей и разведчиков, которые приближались к «тонкой зоне». Еще немного и приз будет в руках Совета, и тогда Харбе придется либо отступить, либо ввязаться в открытые боевые действия. Дежурный офицер вывел на монитор перед Дерком последнюю сводку. Тот, мельком взглянув на нее, сразу вызвал по внутренней связи де Бриза, попросив его срочно подняться на мостик. Как только Арон появился в рубке, Дерк указал ему на монитор.

- Что за чертовщина? – удивленно спросил де Бриз. - Вы перепроверили данные? Может, сигнал плохо

проходит или еще что-то?

- Нет, - отрезал Дерк, - ошибки быть не может. То, что ты видишь, является проверенными данными.

- В том то и дело, что я ничего не вижу!

- И я тоже, - без тени иронии ответил Дерк. - Видно, ублюдок Харба нас все же опередил.

- А что говорят разведчики в мире Онтара? Где сейчас его флот?

- Они молчат. Сигнал не проходит барьер.

- Значит, ты считаешь, что Харба прибыл первым и теперь подстреливает всех прибывающих туда наших? – спросил де Бриз.

- Другого мнения у нас нет. Я посоветовался с моими офицерами, они думают то же самое. Надо готовиться к нападению.

- Дерк, дружище, готовится к бою надо, безусловно. Но тебе не кажется, что некоторые параметры не сходятся? В частности, до расчетного времени прибытия эскадры Харбы в означенную точку остается еще довольно много времени.

- Значит, мы ошиблись в наших расчетах, - ответил Дерк.

- Возможно. Но давай рассуждать, дружище. Что мы имеем? Только то, что как только патруль или разведчик прибывает в точку встречи, то с ним сразу прекращается связь. Ты сразу начинаешь думать, что корабль уничтожен. А может быть, там появилась какая-то аномалия?

- Посмотри вот это, - Дерк прикоснулся к монитору. На нем появилось «лицо» офицера-харота. «Адмирал, мы прибыли на место. Здесь все чисто. Онтариан пока не видно». Потом офицер отвернулся. Зазвучала боевая тревога. Все, что успел сказать офицер, до того как связь прервалась, это: «Нас атакуют». – Что скажешь?

- Ну, во-первых, - протянул де Бриз, - то, что ты потерял один из своих разведчиков...

- Не один, а уже десяток кораблей, прибыв в точку встречи не вышли на связь...

- Это не значит, что они погибли, - парировал де Бриз. – А во-вторых, почему ты уверен, что напали именно онтариане?

- А кто там может еще воевать?

- Дерк, дружище, у нас есть еще иномиряне, пираты, да кто угодно. Мне кажется, ты зря паникуешь. В любом случае, мы представляем собой внушительную силу. Я предлагаю сделать так. Передай всем кораблям, что еще находятся на связи, следовать своими маршрутами, чтобы не нести больше потерь. По нашим расчетам, мы прибудем на место раньше Харбы или одновременно с ним. Если Харба уже там, то жертвы разведчиков вообще бессмысленны. Наверняка «серый министр» собрал воедино все свои военные ресурсы и «гасит» наши корабли по одному, не выдавая своего присутствия, потому что уничтожение кораблей означает войну, которая Харбе не нужна. По крайней мере, официально.

- Какое твоё предложение, друг Арон?

- Привести флот в боевую готовность. Мы скоро достигнем точки встречи. И будем проблемы решать по мере их поступления, на месте.

Харбе требовалось гораздо меньше времени, чтобы достигнуть цели. У онтариан тоже есть свои штурманы и навигаторы, и они тоже производили расчеты. И Харба, как и де Бриз, был уверен, что именно он придет первым. Онтариане не выслали вперед разведчиков: министр уже не мог себе позволить такой роскоши. Флот онтариан существенно поредел после истории с исчезновением станции, где хозяева «Акорама» потеряли почти половину активных боевых единиц. А военная промышленность не поспевала за аппетитами своего правительства.

Сканеры ударной группы онтариан постоянно прошупывали пространство и собирали информацию с уцелевших датчиков вблизи «тонкой зоны». В своей стратегии Харба намеревался использовать еще и стационарные укрепления, которые были ранее построены для защиты «Акорама». Огромные межпланетные буксиры стаскивали боевые платформы в сектор предполагаемого конфликта, но Харба прекрасно понимал, что медлительные буксиры не успеют развернуть оборонительные платформы, если заварушка начнется сразу по прибытии. Но если удастся как-то оттянуть срок начала сражения, у Харбы будет некоторое преимущество. Министр также рассчитывал на относительную близость родного мира, откуда можно быстро доставлять необходимые боеприпасы и ремонтное оборудование. Так что шансы онтариан на удержание плацдарма были не так уж плохи.

Два флота двигались навстречу друг другу и навстречу неизвестности с максимальной скоростью. Словно в эпических сагах, командиры стояли на мостиках флагманских кораблей, обдуваемые ветрами, поливаемые градом соленых брызг. И оба капитана осознавали неизбежность сражения. Каждый из них готов был биться за свою собственную правду и платить жизнями подчиненных. Но вот кто из них был готов отдать свою собственную? А, главное, зачем?

- Это что это у тебя такое? – Моргана придиричиво со всех сторон разглядывала Томми. Она нарезала круги, а Томми вертел головой в разные стороны. – Это все никуда не годится, - наконец резюмировала она, продолжая ходить по комнате.

- Почему не годится? Это – рюкзачок, я нашел его у вас в подвале, совсем как новенький...

- Да ты посмотри на него! Его даже моя местная моль есть не стала – такой он страшный. А сапоги? Зачем ты напялил сапоги?

- Кто знает, может быть придется пробираться через болото?

- О боги! – Моргана воздела руки к небу. – Какое болото? В Безвременье, какое, скажи мне, болото! Ты видел здесь болото?

- Видел озеро, - обиделся Томми

- Правильно, это я его создала! Потому оно и озеро!

- А может быть, кто-нибудь где-нибудь создал болото, - не унимался Томми.

- Да фиг с тобой, бери хоть скафандр. Он там же в подвале лежит. Только вот рюкзачок оставь. Он тебе ни к чему. Я тебе другой дам, попримочней.

- Да мне и этот вполне подходит, - сказал Томми, критически разглядывая невзрачную серенькую заплечную сумочку, куда он уже успел сложить свой нехитрый скарб, включая навигатор.

- Нет, - не унималась Моргана, начиная раздражаться наивным упрямством Томми, - оставь эту вещьцу мне. Я тебе другой дам.

- Хорошо, хорошо, - поспешил согласиться Томми, снимая рюкзак, - возьмите свою вещьцу. Он, наверное, необычный? Да?

- Здесь все необычное, - деловито ответила хозяйка замка, - давай-ка сюда. – Она торопливо вытряхнула содержимое на стол. – Сейчас принесу более удобный и симпатичный. – И она скрылась за дверью, оставив Томми гадать, что же не так, или наоборот, так, было с этим рюкзаком.

А дело вот в чем. Разумеется, сумочка оказалась не простая. Она была внутри больше, чем снаружи. Эту вещьцу сработали в отделе Мыслящих еще при Синеморе, и Моргана выпросила ее в личное пользование. Говорят, что концепция самой сумки была описана на Терре в XX веке в одном из литературных произведений. Но воплотить идею в работающий прототип удалось только работникам Синеморы. Рюкзачок этот Моргана сама намеревалась взять в путешествие: ведь она тоже собиралась, в тайне от Томми и от всех остальных. Конечно, эти самые «остальные» догадывались, но вряд ли кто-нибудь точно знал, когда Моргана выйдет на тропы Безвременья собственной персоной. Еще рюкзачок обладал чудесным свойством менять свою массу: сколько туда ни клади, в какую его гравитационную зону не помещай, он всегда оставался легким для переноски вне зависимости от того, чем набит. Моргана принесла Томми другой рюкзак, не хуже прежнего. По виду. Но самый что ни на есть обыкновенный, и когда Томми снова уложил свои пожитки, то заметил, что поклажа здорово потяжелела. Моргана в сторону хмыкнула.

Хозяйка замка еще и еще раз проговаривали с Томми различные ситуации, которые, по ее мнению, могли возникнуть в пути, когда ее коммуникатор подал голос. Она взглянула на монитор, торопливо извинилась и вылетела из комнаты, решив поговорить из своих покоев.

- Здравствуйте, уважаемый коллега Вирон. Я очень ждала вашего вызова. Что-нибудь есть?

- Вы о чем? – удивленно спросил дельфин. Моргану никогда не оставляло чувство, что дельфины постоянно улыбаются, и только по тону собеседника она определила настроение и интонацию. Действительно, унит выглядел довольно забавно, когда говорил. Дело в том, что речевым аппаратом униты не обладали и общались исключительно ментально или через речевой синтезатор. При этом они иногда открывали рот, усеянный маленькими острыми зубками. Глаза унита всегда излучали глубочайшую мудрость наравне с иронией и доброй улыбкой.

- Ааа,... ну..., - Моргана осеклась, - я хотела спросить, есть ли что-нибудь, что отдел Мыслящих может предложить для путешествия Монтгомери. Ваш глава Отдела обещал набор приспособлений...

- Именно. Они готовы. Можете их забрать. Мы на всякий случай решили снабдить нашего путешественника плащом-«самолетом» усовершенствованной модели. Когда ждать вас с визитом, советник Альмманиора?

- Я должна доделать кое-какие дела, но скоро я буду в Совете и обязательно загляну к вам. Спасибо, уважаемый Вирон, я вам очень признательна.

Унит снова обнажил свои белоснежные зубы, кивнул и отключил связь. Медленный глубокий наклон головы унита был знаком уважительно прощания. Это Моргана знала. Упав в кресло, хозяйка замка корила себя последними словами за неосторожность. И правда, разве скажет Вирон по общему каналу связи, что он обнаружил в навигаторе жучок, бомбу или еще что-то. Унит практически спас ее. Моргане очень хотелось надеется, что Ном, если этот разговор привлечет его внимание, ни о чем не догадается.

Когда Моргана появилась в отделе Мыслящих, у секретаря ее ждало индивидуальное послание. Если бы униты умели писать, Вирон оставил бы записку в конверте, а так Моргану ждал кристалл с кодированной информацией. Причем, чтобы прочитать его, необходимо обладать телепатическими способностями. Выйдя из отдела, Моргана быстро ознакомилась с содержимым и отправилась в транспортный отсек.

Альмманиора не переставала восхищаться красотами главной планеты мира эргов, тогда, когда на нее нападало сентиментальное настроение. Почему-то именно оно и посетило хозяйку замка, когда транспортный канал вывел ее на берег океана. На сколько хватало глаз тянулся ровный, словно отрезанный по линейке, берег. На синеватый мелкий песок неспешно набегали волны. Шум. Шум волн. Такой тихий, чуть слышный. Воздух плотный, как кисель, но дышать на удивление легко. Светило закатывалось за горизонт, освещая невысокие холмы, поросшие низкорослой травой. Моргана оказалась на искусственном континенте, который в не-

запамятные времена построили эрги – большие любители строгих форм и порядка. В глубине континента в настоящее время располагались лабораторные корпуса отдела Мыслящих, и отнюдь не весь континент был покрыт травой и холмами.

Моргана подошла к воде, по щиколотку утопая в песке. Именно здесь (координаты Вирон четко указал в своем послании) ей предписывалось ждать унита. Моргана застыла у самой кромки воды и погрузилась в раздумья, к которым так располагало место.

Вирон подплыл совсем тихо. Судя по тому что унит оказался очень близко от Моргану, глубина в этом месте была приличная, позволявшая массивному униту-дельфину маневрировать без опасения застрять на отмели. Моргана вздрогнула, когда Вирон шумно выдохнул, привлекая ее внимание. И тут же послал мысленное приветствие. Со стороны разговор Моргану и Вирона смотрелся как игра в «гляделки»: собеседники внимательно смотрели друг на друга, лишь иногда Вирон или коротко кивал или мотал большой головой. При этом его глаза так и оставались немного веселыми, озорными.

- Желаю вам здоровья и долгих лет жизни, - приветствовал Моргану Вирон. – Я сразу хочу вам сказать, чтобы между нами не было разногласий, что я с большим уважением отношусь к вам и вашему предстоящему делу. Я считаю его немаловажным хотя бы потому, что им занимается сам советник Орн Фолли. Так же я надеюсь на секретность нашей встречи.

- Здравствуйте, уважаемый Вирон, - ответила Моргана почтительно, - я вас прекрасно поняла.

- Перейдем к делу, потому что в этом мире, в отличие от вашего, время имеет некоторое значение. – Унит окунул голову в воду и пошевелили хвостом. – Я исследовал навигатор очень внимательно, с использованием самых разных методик. И должен вам сообщить, что я ничего не нашел. Но это не значит, что прибор не представляет потенциальной угрозы для пользователя. Не углубляясь в технические подробности, некоторые компоненты устройства могут иметь двойное назначение, и при определенных условиях способны выполнять разные функции. Что касается непосредственно взрывного устройства, о котором упомянул господин де Бриз, то оно мной не обнаружено. Но опять же, это не значит, что его нет там совсем. – Видя некоторое замешательство собеседницы, Вирон пояснил. – В устройстве используются материалы, которые могут служить в качестве взрывчатых, но без них прибор не сможет корректно работать. Заменить их аналогами невозможно. Это относится к большинству компонентов. Но некоторые я все же заменил без ущерба для их функциональности. Я вполне допускаю, что, имея какую-либо связь с прибором, его можно использовать и в иных целях, хотя это очень неочевидно. Мой вывод таков: прибор полностью соответствует своему назначению, но Монгомери должен знать, что им надо пользоваться с большой осмотрительностью. В качестве рекомендаций, я хочу предложить включать навигатор только в самых крайних случаях. Вместо него, где возможно, советую пользоваться межпространственным компасом. Я сделал так, что элементы питания отсоединяются от устройства, следовательно, их надо хранить отдельно. И еще. В отделе, на складе, для вас есть все недостающее оборудование, которое вы просили, включая особый контейнер для хранения прибора, а также небольшой сюрприз от меня лично вам. – На последнем «лично» унит сделал ударение. - Вы разберетесь, как его использовать. Я не сомневаюсь. Что касается бокса для навигатора, то он экранирует все известные виды излучений и полей, а также является взрывоустойчивым. Я сделал все, что было в моих силах, советник.

- Я вам очень признательна, уважаемый Вирон. Вы очень рисковали, выполняя мою просьбу.

- В общем – да, – согласился Вирон. - Но авторитет и расположение ко мне Его Могушества Орна Фолли обязывают к определенному риску. Потому что именно благодаря ему я являюсь тем, кто я есть сейчас. А, как говорят в мире Терры, долг платежом красен.

- Как мне отблагодарить вас? – спросила Моргана.

- Абсолютно не стоит благодарности. Я просто сделал то, что должен был сделать. И давайте на этом закончим нашу беседу. Как я уже упомянул, в этом мире время имеет значение.

- Да, конечно, - поспешно согласилась Моргана. – Я желаю вам и всей вашей расе процветания.

- Спасибо. Удачи.

Вирон тихо, без единого всплеска исчез в глубинах океана, оставив еле заметные круги на воде.

Моргана еще некоторое время стояла на берегу, размышляя над тем, что ей сказал унит. Но ничего подозрительного в его тщательно выверенных словах-мыслях она не нашла. В конце концов, она заключила, что иногда надо просто принимать вещи, такими, какие они есть.

По теории взаимозависимости и скорости протекания тех или иных событий, которую вывел известный мыслитель, бывший, а ныне почивший в бозе, советник Кантофорон, опираясь на теорию Сириуса Громма, «... порой, казалось бы, взаимонезависимые события имеют тенденцию к стремлению реализации в единой точке времени-пространства. Скорость протекания всех событий, происходящих во Вселенной, прямо пропорциональна значимости комплекса действий, предпринимаемых разумом, для существования самого разума, а следовательно и Вселенной. И чем важнее эти события, тем скорость их протекания и стремления к единой точке выше. Любое действие, происходящее в любой точке Вселенной, имеет для нее два значения: отрицательное (ускорение приближения к коллапсу) и положительное (замедление приближения к коллапсу). Казалось бы, протекание событий должно происходить в зависимости от воздействия на них разума, а

следовательно, они все должны замедлять приближение коллапса. Но нельзя забывать, что антиразум также генерирует события, которые влияют на Вселенную и разум через энергообмен между вселенными через Безвремяе... События могут быть предсказаны разумом с той или иной долей вероятности, но следует учитывать влияние антиразума, который стремится нивелировать положительную тенденцию протекания событий для нашей Вселенной, потому что то, что положительно для нас, есть отрицательно для антиразума».

Орн Фолли, безусловно, в свое время подробно ознакомился с трудами своего предшественника, так как Кантофорон занимал именно должность главы отдела Правил за несколько поколений до него. Поэтому, принимая во внимание ускорение развития событий, и схождение их в единой точке-времени, Фолли ничуть не удивился, когда получил официальное приглашение на аудиенцию к Верховному. Можно даже сказать, что он с некоторым нетерпением ждал именно этого события, потому что оно четко вписывалось в теорию: Верховный должен вступить в цикл развития ситуации. Фолли, для себя, даже предсказал, когда именно это произойдет и не ошибся: флоты Совета и онтариан сходятся, антимиряне активизируются, Монтгомери собирается идти за скипетром, Альманиора, скорее всего, тоже отправится в путь следом за ним (Фолли в этом не сомневался). Только одного компонента-события не хватало... И оно начало происходить. Фолли иногда задумывался о том, что если в какой-то момент прервать цепь событий, которые приведут их к единой точке-времени, но потом вспоминал про антиразум и сделал заключение, что события придут к этой точке все равно, разве что другим путем. Но иногда локально повлиять на развитие и скорость событий было можно. Хотя Фолли не собирался этим заниматься.

И снова Верховный немного удивил Фолли. Он вообще любил удивлять. Увидев главу Совета, Орн вольно вспомнил свою первую аудиенцию. Как и тогда, Верховный предстал перед ним высоким, статным, полным сил, разума и скрытого могущества. Но впервые Верховный принял своего советника в деловой, так сказать, обстановке. Впервые покои Верховного не устилал туман, налет тайны исчез за рабочей обстановкой покоев: большой неправильной формы угловатый стол завален кристаллами-накопителями, над столом прямо в воздухе, без видимой опоры, разместились мониторы. Один большой монитор шел вдоль одной из овальных стен комнаты и был похож на оперативную карту, усеянную постоянно меняющимися условными знаками. На некотором удалении от стола стояли пять кресел, в одном из которых и восседал Верховный. Когда Фолли появился на пороге, он встал и двинулся гостю навстречу.

- Приветствую вас, советник. Вы несколько озадачены увиденным, не так ли? – Верховный улыбнулся. - Знаете Фолли, я тут тоже на досуге перечитал труды уважаемого учителя Кантофорона. Вижу, и вы вспоминали о них недавно. Поэтому я и пригласил вас. Побеседовать.

Верховный жестом предложил Фолли сесть в одно из кресел. И, не давая гостю ответить, продолжил:

- Ваш «Малый Совет» (да, я о нем знаю, и вы знаете, что я знаю) ждет, когда же Верховный советник скажет свое слово. Многие теряются в догадках. Но не вы. Так, советник Фолли?

- Так, Ваше Всемогущество. Я ждал этого приглашения, потому что, как вы правильно заметили, недавно перечитывал теорию Кантофорона.

- И к какой же мысли вы склоняетесь? – поинтересовался Верховный.

- Буду с вами честен, Ваше Всемогущество. Не хватало одного компонента, который всегда являлся загадкой для меня. Теперь, кажется, все становится на свои места.

- Если вы действительно правильно поняли теорию событий, то не могли не понять, что от моего влияния схождение событий не зависит.

- Зато зависит скорость схождения и точка приложения результатов этого схождения! – заметил Фолли.

- Верно, - сказал Верховный, - именно поэтому я вас и пригласил. Интересно, а как бы вы поступили на моем месте? – Вдруг спросил Верховный.

- Я не на вашем месте, поэтому и не думаю об этом, - ответил Фолли. - Это была не грубость, а чистая правда. Действительно, как можно судить о тех или иных поступках кого-то, если вы не знаете его возможностей.

- Но вы уверены, что у меня есть план действий. Вы уверены, что я наблюдал до определенного момента, и что время наконец пришло.

- Это вероятно. Мои убеждения базируются отнюдь не на пустом месте, - ответил Фолли.

- Тем не менее, вы, вольно или невольно, приписываете мне способности, которыми я не обладаю, судите обо мне, как о существе, понимание действий которого вам недоступно.

- Нет, Ваше Всемогущество, я не склонен обожествлять Верховного советника. Но многие действительно так думают. И вы им даете повод так думать. Зачем это вам надо – не мое дело. Просто я хочу знать, какова позиция Верховного советника на пороге схождения очень значительных событий. Хотя, вероятно, вы их не расцениваете таковыми.

- Однако, мы отклоняемся от темы, - неожиданно жестко заметил Верховный. – Вы, советник Орн Фолли, принимаете самое непосредственное участие во всех событиях, которые разворачиваются вокруг Совета, начиная со взрыва ворот. Вы собрали группу единомышленников и ускоряете ход развития событий, приближая нас к точке схождения быстрее, чем это требуется. Вы обошли все препятствия на этом пути и близки к цели. И я, как Верховный советник, прошу вас приостановить действие плана по походу в Безвремяе.

- Но, Ваше Всемогущество, - недоуменно воскликнул Фолли, - что вас удерживало от того, чтобы вме-

шаться в ситуацию? И сейчас вы требуете от меня невозможного! Схождение событий уже началось. Вы сейчас приказываете сдать зону онтарианам и вернуть Монтгомери обратно? Я вас не понимаю...

- Да, - резко ответил Верховный, - вы сейчас же отправитесь в отдел, свяжитесь с вашими эмиссарами в мире Онтара, короче, сделаете все необходимое...

- Что? – переспросил было Фолли, но осекся. Он поклонился и спешно покинул покои Верховного.

Того, что произошло потом, он, конечно же, не видел. Верховный советник упал на колени, сжав руками голову. Лицо его исказилось и начало меняться. Потом он упал. Комнату наполнили клубы белесого дыма и скрыли лежащую на полу фигуру. Все это происходило в абсолютной тишине...

Фолли буквально бежал по коридорам своего отдела. Со стороны это выглядело довольно комично, учитывая его рост и комплекцию. Почему Фолли не воспользовался транспортными порталами, только Вселенной известно. Его аудиенция у Верховного советника закончилась очень неожиданно, но он вовремя догадался не продолжать разговор. Резкая разительная перемена тона беседы не ускользнула от пронизательного советника, хотя он не сразу понял в чем дело. А когда сообразил, то сразу откланялся. Естественно, Фолли не собирался выполнять приказ своего начальника, несмотря на то, что это было вопиющим нарушением Правил: Фолли не был уверен в том, что эти распоряжения он получил от Верховного. А вот от кого, это предстояло срочно выяснить.

Фолли сразу связался с Канном, благо тот был на месте. Аран сразу же явился, обнаружив своего друга в сильном смятении. Настолько озадаченным Канн ни разу не видел главу отдела Правил, и понял, что произошло нечто неординарное, можно даже сказать катастрофическое.

- Я только что был у Него, - Фолли немигая уставился на Канна. – И это был не Он.

- А кто же? – искренне удивился глава отдела Связи.

- Кто угодно, но не Он. Не спрашивай, я не знаю, как произошла ментальная подмена. Приемчик пространенный, но чтобы завладеть разумом Верховного, надо быть просто монстром каким-то...

- Думаешь, Ном? – сразу предположил Канн.

- Вот и я сначала так подумал. Но нет. Не он. Слишком уж очевидно и вычисляемо. Тут что-то или кто-то еще. Но все равно проверить стоит. В общем-то за этим я тебя и пригласил. Будь любезен, просмотри логи загрузки сети в районе резиденции Верховного, в отделе Мыслящих, на сервере Безвременья и на сервере де Бриза.

- Ты с ума сошел, друг Фолли, - резюмировал Канн, - подозреваешь всех? Так давай и мой отдел тоже проверим.

- Давай, - удрученно ответил Фолли, - проверь все отделы, посмотри везде, где возможно, но найди мне связь. Но Нострадамуса проверь очень тщательно. Он хорошо умеет замечать следы.

- Но только не от меня, - с некоторой гордостью заметил Канн. – Хорошо, я все сделаю, но на это потребуются время. А если ты мне расскажешь, что произошло, то существенно облегчишь поиски.

Фолли на некоторое время впал в ступор. Потом, очнувшись, рассказал Канну об аудиенции. Из рассказа Канн сделал вывод, что его друг имеет полный набор причин для беспокойства. «Действительно, Фолли абсолютно прав, - рассуждал Канн сидя в своем кабинете, - он стал свидетелем ментальной атаки, грубой, неосмотрительной. Значит, у них появились враги. Хотя они никуда и не исчезали, просто пришло их время действовать. Канн рассудил так, что враг плохо знаком с работой Совета и советниками, иначе он бы не стал так прямолинейно пытаться влиять на ситуацию. Фолли, старого мудрого главу отдела Правил, провести так просто не удастся. Здесь враг явно ошибся. Но Канн, обладая аналитическим умом и будучи избавленным от панически-подавленного состояния, в котором пребывал его друг, решил, что возможны и варианты. Можно рассмотреть ситуации с позиции провокации, чтобы внести разлад в ход событий. Канн тоже читал труды Кантофорона и, разумеется, догадывался о точки схождения событий. Вернее, о ее непосредственной близости. Чем вызвано вмешательство? Стремлением ускорить или замедлить процесс? Очевидно, что замедлить, но так же очевидно и противоположное, учитывая «топорность» проведенной ментальной атаки. Канн уперся в своих размышлениях в стену с надписью «нехватка информации», и немного успокоился. И правда, необходимо собрать максимальное количество данных. Но перед этим ему в голову пришла одна простая мысль. Он сразу же связался с Фолли.

Надо отдать старику должное. Он уже выглядел вполне нормально, говорил, как и всегда, медленно и рассудительно.

- Что, - спросил Фолли, увидев лицо Канна в кристалле связи, - уже есть результаты?

- Они не заставят себя ждать, друг Фолли, - ответил Канн, - но мне пришла в голову хорошая мысль. А что если мне попроситься сейчас же на срочную аудиенцию к Верховному?

- Не примет он тебя, друг Аран. Нужна очень веская причина, - грустно ответил Фолли.

- Взрыв ворот, как ты думаешь, достаточно веская причина?

- Опять? – Фолли опешил. За столь короткий промежуток времени два ошеломляющих события...

- Прости, Орн, - серьезно сказал Канн, - ты еще не отошел от визита к Верховному, а я тебя так напугал. Я хочу эмулировать критическую ошибку в двадцать пятом секторе, остановку и выход из строя четырнадцатых ворот. Это на Терре где-то, на севере, кажется. Этим порталом пользуются довольно редко. Но Верховный вряд ли просматривает сводки прохождения энергетических потоков. Так что ничего страшного. Могу потом сказать, что техники успели предотвратить разрушение ворот. Все будет натурально.

- Мысль неплохая. Но ты понимаешь, Аран, что тебе отвечать придется, если что?
- Разумеется. Но ничего страшного, или страшнее того, что есть, вряд ли случится.
- Тогда действуй. Нам с тобой действительно надо знать, в каком состоянии пребывает наш глава Совета в настоящий момент.

Все наблюдательные ресурсы флотилии Совета были сосредоточены на крохотном, по меркам Вселенной, пространстве. Дерк и де Бриз устроились на наблюдательной палубе, куда теперь стекалась вся информация. Корабли прибыли на место встречи и... не обнаружили ничего - ни своих разведчиков, ни Харбу с онтарианами, ни пришельцев из антивселенной. Пространство «тонкой зоны» было совершенно свободно, словно здесь не должно вообще ничего происходить. Приборы кораблей регистрировали лишь обычные виды излучений и активности материи. Сначала Дерк подумал, что навигационные приборы вышли из строя, или штурманский штаб допустил ошибку в расчетах. Но ничего подобного не случилось: флотилия действительно прибыла на место назначения. И Дерк отдал единственно разумный в этом случае приказ: построиться в боевой порядок и наблюдать, причем не только за «тонкой» зоной, но и за всем окружающим пространством, в особенности за предполагаемой траекторией прибытия сил онтариан.

Де Бриз совсем было заскучал, но события все же двигались к точке пересечения (о чем де Бриз не имел никакого понятия), в соответствии с чем произошло следующее. Сначала пришло кодированное сообщение от Альмманноры, потом наглухо зашифрованное послание из Совета от Фолли. Де Бриз с интересом открыл первое, откуда узнал о беседе Морганы с унитом и начинающимся походе Томми. В принципе, хозяйка замка не сообщила ничего неожиданного. Арон совсем уже собрался открыть декодированное послание Фолли, но тут началось светопреставление, и де Бриз прильнул к мониторам телескопов. Дерк же, еще секунду назад сидевший рядом, умчался на мостик.

Де Бриз слышал о явлении так называемого «черного» света, но воочию наблюдать его не приходилось. Черный свет – явление очень редкое и плохо поддающееся изучению. Возникает оно при коллапсе звезды в момент ее превращения в нейтронную, когда силы гравитации настолько велики, что сбивают фотоны с траекторий полета. При этом возникает широко известная «черная дыра», поглощающая все вокруг себя. Однако черный свет является сфокусированным пучком гравитации, который не рассеивается в обычном пространстве и образуется, когда нейтронная звезда рождается на стыке миров, в точках и зонах перехода. В этом случае сначала звезда притягивает к себе материю, а когда подходит к границе, то превращается в гигантский генератор с гравитационной линзой. Поле преобразуется в луч невообразимой мощности, который на своем пути продолжает поглощать пространство, образуя «черный свет». Он не рассеивается, но разбивается о барьер ближайшего на пути перехода между мирами. Все, что лежит на его пути в одночасье исчезает. Луч прокладывает себе дорогу во Вселенной, которая буквально наполнена веществом: фотонами, атомами элементов, мельчайшими частицами. Если луч проходит близ светила, то ясно видна черная, абсолютно черная трасса, оставляемая им. Насколько знал де Бриз, искусственно воссоздать «черный свет» не удалось, хотя попытки предпринимались не единожды. Но то, что он увидел, было несомненно порождением разума.

Сначала внезапно в «тонкой» зоне появилось нечто, отдаленно напоминающее гигантский кактус. Оно постоянно и очень быстро меняло форму, отчего казалось, что невидимые руки его то растягивают, то сжимают. Потом в недрах образования возникла дыра, абсолютно черная, и приборы сразу зарегистрировали гравитационную аномалию. И ударил луч «черного света». Пространство вокруг «тонкой» зоны изобиловало фотонами, благо светило, по вселенским масштабам, было совсем рядом. Посему де Бриз мог воочию наблюдать, как сквозь пространство пролегла черная полоса. Луч прошел мимо эскадры Дерка. Но, судя по длительности, на своем пути он уничтожил не один объект. Луч пропал так же внезапно, как и появился. Надо отметить, что скорость распространения «черного» света напрямую зависит от мощности источника излучения и может сколько угодно превышать скорость фотонов в отдельно взятом мире.

«Мегакактус» тоже пропал. Де Бриз заметил, что перед своим исчезновением тот здорово «усох» и прекратил видоизменяться. Что это было за устройство? А может быть вовсе не устройство, а организм? Уж больно как-то естественно, по живому, он видоизменялся, будто дышал или пульсировал.

И снова на мониторах лишь пространство, усеянное мириадами звезд. Следа от луча, естественно, не было. Его траекторию снова заполнили фотоны и частицы, которые теперь никто не поглощал.

Вернулся Дерк. Можно сказать, что лицо его выражало задумчивость или озабоченность. Он молча сел в кресло рядом с де Бризом и уставился на него.

- Ждешь объяснений? – спросил де Бриз.
- Ты не сможешь дать объяснений, - ответил Дерк.
- Верно. Что показывали приборы?
- Ничего особенного. Просто гравитационная аномалия. Но мы во всех известных спектрах и полях зафиксировали прохождение луча.
- Не знаешь, куда он был направлен?
- Там ничего нет, - ответил Дерк, - не то что разумных поселений, даже звезд там мало.
- Следовательно, разрушений нет. Хоть это хорошо. – резюмировал де Бриз.

Глава тридцать пятая.

В этой главе Моргана вдруг загрустила, Харба загрустил очень сильно, а Верховный невольно явил свою сущность и не только свою, что сильно озадачило Фолли и Канна.

За его спиной, словно скала, возвышались стены замка Феи Морганы, который еще недавно был его тюрьмой.

Генри Каттнер

Какое-то непонятное волнение охватило Моргану, когда она осознала, что Томми вот-вот покинет замок. Вроде бы все тщательно подготовлено, измерено, записано, собрано и упаковано. Путешественник проинструктирован на все мыслимые и немыслимые случаи. Может быть, она волновалась потому, что ничего подобного раньше не происходило? Может быть, решительность покинула ее? Ведь совсем скоро ей самой надо отправиться в путь.

По времени замка было раннее утро, когда Томми и Моргана встретились в общей зале – пустынной, казалось, покинутой всеми ее обитателями. Томми уже полностью собрался для путешествия. Он оделся, как ему казалось, вполне по случаю: неизменные джинсы, высокие ботинки на толстой подошве, тонкая, но прочная куртка неброского защитного цвета. С собой он взял кое-какие теплые вещи и генератор экзо-поля, призванного оградить путешественника от влияния окружающей среды, создавая микроклимат, словно скафандр. Моргана минуту задумчиво смотрела на своего постояльца, потом протянула ему руку.

- Наверное, надо произнести какую-то прощальную речь, но я не мастерица на такие вещи. Так что я просто пожелаю тебе удачи. Мне, может быть, и хотелось бы тебе сказать: «возвращайся», но думаю, это будет не в тему. Ты ведь рассчитываешь вернуться домой, а вовсе не в замок. Я правда хочу, чтобы все получилось так, как говорил Призрак.

- Наверное, мы больше не увидимся, хозяйка, - Томми тоже не состоял в экспертах по трогательным прощаниям, - но я буду приходить виртуально, если вы не забаните мой логин.

- Не забаню. Приходи. Мы все будем рады тебя видеть и послушать рассказ о твоём путешествии. У тебя есть записывающее устройство. Воспользуйся им. И еще. Если выберешься в мир Терры, ты уже будешь одним из посвященных, так что за тобой будет пристально наблюдать и де Бриз, и Бейтс. Ну, а если захочешь, то сможешь вполне рассчитывать на работу в Совете, и уже не в должности простого техника, а рангом выше. Может быть, сменишь этого растяпу Пауэлла.

- Мне наверное пора, хотя время здесь не имеет никакого значения... - сказал Томми.

- Да, ступай. Первый переход у тебя в руинах, да?

- Точно, как раз смогу еще раз пройтись вокруг замка. До встречи, леди Моргана. – Томми поклонился и вышел. Моргана проводила его взглядом. Тяжелая дверь в залу тихо затворилась, и хозяйка замка снова, как и многие годы до этого, осталась единственным живым существом в своем имении.

Томми вышел на «свежий воздух» через центральный вход, через ту самую дверь, перед которой у него впервые потребовали авторизацию. Он прошел по мостику через ров и свернул, отправившись вдоль высокой стены. Пока он обходил замок, мысли его возвращались ко времени, проведенному здесь. Нельзя сказать, что было весело, скорее наоборот - невыносимо скучно и тоскливо. Но тот день, когда он впервые увидел гейт в подземной серверной, круто изменил его жизнь, изменил все его представления о пространстве, времени, вселенной, мирах, мыслящих существах. Томми понимал, что в свой мир вернется уже не тот Томми, который жил в маленькой квартирке и тихо занимался своими повседневными делами. Вернется Тибериус Монтгомери, посвященный, возможно, будущий работник Совета.

Но вот Томми обошел замок и свернул на еле заметную тропинку к первому переходу в иное пространство-время. Путешествие начиналось. Он сверился с компасом и шагнул точно в указанном направлении. Для наблюдателя из замка Томми просто исчез. Этим наблюдателем была Моргана. Она с высокой башни смотрела за маленькой фигуркой, которая сначала остановилась перед невидимой гранью, а потом растворилась, поглощенная пучиной пространств Безвременья.

Командиры обеих эскадр, Дерк и Харба, пребывали в некотором замешательстве. И тот, и другой точно знали, что прибыли в назначенный район, и тот, и другой уже устали ждать противника, чтобы сразиться с ним. Но противника все не было. Харба думал (и не без оснований), что флот Совета либо сильно запаздывал, либо его уничтожили пришельцы из антивселенной. Дерк знал, что в зоне не все в порядке: бесследно исчезли его разведчики, но куда делся флот онтариан, он понятия не имел. Ни Дерк, ни Харба, разумеется, не знали, что «тонкая» зона таит в себе столько аномалий, что не разобраться и за все время существования Вселенной.

Именно в такую коллизию и попали оба флота. Они действительно прибыли на место, и прибыли практически одновременно. То есть, ни одна из эскадр не получила бы преимущества при столкновении. Беда в том, что в «тонкой» зоне образовалась межмировая брешь, которую проскочил флот Харбы. Брешь почти моментально исчезла, пропустив эскадру. Поэтому Дерк и де Бриз ничего не обнаружили по прибытии, а Харба не заметил ее ввиду того, что приборы просто не успели зарегистрировать пространственные изменения и внести коррективы в курс. Таким образом получилось, что по трехпространственным координатам обе эскадры пребывали в одной точке, но в разных мирах, поэтому и не видели друг друга. Дерку несомненно интересно было бы знать, что Харба не наблюдал луча «черного» света. Стороннему наблюдателю, обладающему невероятной способностью зреть сквозь миры, было очень забавно видеть, как два мощных флота с орудиями на изготовку, обшаривают пространство вокруг в тщетной попытке обнаружить противника.

На мостике флагманского корабля онтариан царило уныние. Н.Т.А. Харба перебрал уже все причины, по которым он так и не встретил флот Совета. Болтаться в пространстве дальше уже теряло всякий смысл. Нужно было принимать решение о возвращении. Но как вернуться ничего не разузнав? Харба находился в очень непростой ситуации, когда он не мог себе позволить оставить наблюдательный пост: слишком малы были его силы. Прибудь Дерк со своей «ордой», от наблюдательного поста не останется даже воспоминаний. С другой стороны, торчать здесь целую вечность Харба тоже не мог. Но и вернуться с пустыми руками означало расписаться в собственной некомпетентности. Несмотря на всю полноту его власти, провал выглядел слишком очевидным, чтобы силы, которые ему противостояли на планете, подали голос. Навигаторам Харбы даже не пришлось в голову, что они проскочили в другой мир, потому что точки перехода в этом месте никогда не было, а на рисунок созвездий почему-то пока никто внимания не обратил. А зря.

С другой стороны, у Дерка с рисунком созвездий все было в порядке. Навигаторы Совета были не в пример более опытны и внимательны, чем их коллеги-онтариане. Но и они не могли понять, куда подевался флот Онтара. Хотя Дерк склонялся все же к мысли, что их уничтожили иномиряне. Сидение на одном месте и ничегонеделание тоже раздражало и Дерка, и де Бриза. Оба тоже искали пути выхода из патовой ситуации, хотя в отличие от Харбы друзья абсолютно никуда не торопились, это во-первых, а во-вторых, они все же были в нужное место в нужном пространстве.

Арану Канну не потребовалось «изобретать велосипед», чтобы попасть на прием к своему шефу. Вопреки ожиданиям, Верховный сразу принял Канна, как всегда пребывая в клубах белесого тумана. Советник сразу обратил внимание, что лицо Верховного скрывал капюшон плаща белого цвета, который был наглухо застегнут, что придавало фигуре главы Совета мрачно-таинственный облик. Соблюдя формальности, Канн сделал паузу. Он ждал, что Верховный сам с ним заговорит. Но тот молчал. Тогда Канн завел разговор о работе своего отдела, намеренно перегружая беседу специальными терминами. Здесь надо оговориться, что Верховный очень хорошо разбирался в технологиях передачи и материи, и информации, поэтому понять Канна ему было несложно. Более того, глава Совета всегда интересовался подробностями работы отдела Связи, задавал грамотные вопросы, демонстрируя свою компетенцию и недюжинный интеллект. Канн, приняв во внимание теорию о несостоятельности Верховного, предполагал, что собеседник прервет его через некоторое время. Но ошибся. Верховный до конца выслушал сообщение главы отдела, правда, ни разу ничего не прокомментировал и не спросил. Аран Канн закончил свою речь. Наступила тишина. Верховный повернулся к собеседнику боком и очень медленно «поплыл» среди тумана. Канн подумал, что прием окончен и собрался было покинуть покои Верховного, и уже было развернулся, отвесив церемониальный поклон, как за спиной услышал голос.

- Не торопитесь, советник. Вы ведь не за тем сюда пришли, чтобы докладывать мне о состоянии дел в вашем ведомстве. Вас сюда привела иная причина, и она мне известна. – Канн резко обернулся.

- Да, Ваше Всемогущество, вы правы, не за тем, - ответил Канн.

- Советник Фолли... - Верховный сделал паузу, - ... вы с ним давно и тесно общаетесь. Как он себя чувствует? – неожиданно спросил глава Совета. Канна вопрос застал врасплох.

- Орн Фолли сейчас несколько подавлен, - помедлив ответил Канн.

- И все? – Капюшон Верховного колыхнулся и фигура застыла, прекратив свое неспешное «плавание» среди клубов тумана. – Советник Канн, вы прекрасно осведомлены о чем идет речь. Поэтому я еще раз задам свой вопрос. Как чувствует себя советник Фолли?

- Ваше Всемогущество, я вам отвечу, что он несколько подавлен, - упорствовал Канн.

- Ладно, - неожиданно согласился Верховный, - давайте говорить начистоту. И не вдвоем.

Двери в покои главы Совета распахнулись, и на пороге появился Орн Фолли собственной персоной. Верховный прервал его приветствие в самом начале и сказал: «Нам всем есть, что обсудить». Но никто из присутствующих не горел желанием начинать разговор. Фолли и Канна понять было можно: они терялись в догадках: кто перед ними? Верховный или некто, занявший его разум?

Верховный советник приблизился к посетителям. Капюшон по-прежнему закрывал его лицо почти полностью. И тут, словно фокусник, из широкого рукава одеяния он извлек скипетр. При чем прибор был явно больше размеров рукава. Верховный держал его перед собой двумя руками в белых перчатках.

- Вы знаете, - начал он, - что скипетром не может управлять никто, кроме истинного владельца. Также

вам известно, что большинство инструкций скипетр принимает по беспроводному мысленному интерфейсу, будучи строго настроенным на биотоки определенной частоты. Чтобы активировать прибор, владелец должен послать мыслеимпульс, модулированный паролем в зашифрованной форме. Как вы понимаете, только истинный хозяин может активировать прибор. – С этими словами скипетр озарился зеленоватым сиянием, кое означало готовность устройства к работе.

Демонстрация выглядела очень убедительной, и возражений против того, что Верховный есть не кто иной, как, собственно Верховный, не возникло. Гости склонны были поверить тому, что Верховный подтвердил свою личность, представив скипетр в качестве документа ее удостоверяющую. Но все же ни Фолли, ни Канн не решались начать открытую беседу. И снова пришлось говорить Верховному.

- Обстоятельства вынуждают меня открыть вам некоторые тайны, связанные с моей личностью. Так что прошу вас, советники, присаживайтесь... - Верховный сделал еле заметное движение рукой, и сгустки тумана образовали три удобных кресла. Вещество, образовавшее мебель, не переставало клубиться. Фолли и Канн сели. Верховный медленно подошел к креслу и тоже сел.

- То, что вы приняли за ментальную атаку, уважаемый советник Фолли, на самом деле таковой не являлась. Сотворить такое со мной очень проблематично даже, наверное, самим Единственным. Но вы и не могли подумать иначе. И поступили вы правильно, Орн, что немедленно покинули мой кабинет. Неизвестно, чем могла бы для вас закончиться аудиенция, если бы вы остались. В реальности все намного проще. Именно поэтому вы, вероятно, не приняли во внимание факт того, что образ Верховного вполне может составлять не одна личность. Секретом этот факт не является, но и свидетельств его вы не найдете ни в одном документе. Советник Фолли стал очевидцем конфликта интересов разных личностей. Не стоит путать, советники, мое существование и состояние с банальным раздвоением личности. Управление такой сложной структурой как Совет миров не под силу одному существу. Именно поэтому одним из условий работы на этом посту является интеграция вспомогательных личностей и кардинальная перестройка организма, чтобы он мог работать без перерывов. Существует доминирующая личность, которая и находится в постоянном контакте со всеми, которая принимает решения. Но личности-симбионты (назовем их так) тоже вполне самосознательные и целостные структуры, хоть и воспроизведены искусственно. Именно по этой причине я уже не могу себя называть Камиасом Строммом. Личность Стромма – доминирующая, руководящая. Как верно то, что я - Камиас Стромм, так верно и то, что я им не являюсь. Личности-симбионты составляют с личностью Стромма единое целое. Вернее, составляли до настоящего момента, пока один из симбионтов не возомнил себя главой Совета. За что был наказан. Уничтожен. Я имею такую возможность. Да, советник Фолли, одна из составляющих того, что зовется Верховным советником, вам довольно хорошо знакома. Но я не стал сразу раскрывать вам свою сущность. Однако я не бросил вас, постоянно следил за вашими успехами, результатом чего стало ваше назначение в Совет, о чем я нисколько не жалею. Вы полностью оправдали мои надежды, более того, превзошли их. И еще я должен сказать, что не каждой расе во Вселенной дано содержать симбионтов. На это способны сенторийцы и баньши. Первых остались единицы, вторые практически исчезли. У нас в Совете есть еще один представитель нашей вымирающей расы – леди Альманиора. Она личность еще более загадочная, чем я. Я хотя бы точно знаю, кто такой Камиас Стромм, а она и понятия не имеет, кто носит имя Альманиора Фианна Морра. Не знаю этого и я, несмотря на то что, мы принадлежим к одной, наверное, древнейшей на данный момент расе. Вот, советники, надеюсь, я ответил на множество ваших вопросов.

Снова повисла тишина. Если Фолли и готов был услышать нечто подобное, то для Канна это было громом среди ясного неба. Наконец Фолли заговорил.

- Ваше Всемогущество, надеюсь, что потеря одного симбионта не скажется на вашем здоровье в целом. Но где гарантия, что остальные будут вести себя прилично?

- Ваше беспокойство мне понятно, советник Фолли. В ближайшее время я отправлюсь в специальную лабораторию, где проведу всестороннее исследование всего того, что зовется Верховным советником. А пока симбионты надежно блокированы не только моей волей, как доминанта, но и специальными препаратами. Так что рецидивов не будет. А что касается распоряжений моего сошедшего с ума «коллеги», то они, естественно, отменяются. Я просто не успел вас поставить об этом в известность. Вы опередили меня, явившись лично, уважаемый советник Канн.

Наконец Канн вышел из «комы».

- Ваше Всемогущество, если с вами теперь все более-менее ясно, то мне бы хотелось уточнить насчет Альманиоры. Неужели вообще ничего неизвестно ни о ее происхождении, ни о том, кто она такая в настоящий момент?

- Кое-что мне известно. И эта информация заставляет меня постоянно держать ее в поле зрения. Мне известно все то, что ведомо и вам. Ваш агент, Фолли, перерыл сверху донизу архивы ломенов в поисках следов Альманиоры. Так вот я вам скажу, что более полной информации не существует. Разве что она сама в себе откроет нечто такое, что нам до селе неизвестно.

- Мы склоняемся к мысли, - сказал Фолли, - что она является прямым потомком последнего Громма. Но прямых подтверждений этому нет.

- Верно, нет, - согласился Верховный, - она даже не носит его имя, несмотря на то, что для сенторийца имя имеет огромное значение. По правилам присвоения имен в нашей расе ее имя должно быть... Синеморра Сарина Громм. Это женская линия клана Громм. Мне это совершенно точно известно.

Фолли и Канн переглянулись.

- От Синеморы в ее имени осталась только Морра, - заметил Канн, - а клановое имя исчезло вообще. И потом, у нас есть, то есть, была, еще одна Синемора, правда в ее имени только одно «р».

- А вы очень внимательны, советник Канн, - то ли пошутил, то ли серьезно сказал Верховный. - Я тоже над этим думал. Но, опять же, фактов никаких нет. Известная нам Синемора в действительности С.И.М. Аль. Хотя я не возьмусь утверждать, что именно это ее имя истинное, а не первое. Она онтарианка, а, как известно, онтариане находятся в дальнем родстве с сенторийцами. Они, фактически, стали генетическими приемниками исчезающих сенторийцев. Так что, коллеги, вот вам еще загадка.

- Но Камиас! – в пылу беседы Фолли назвал Верховного по имени. Тот вздрогнул. Фолли опомнился и поправился.

- Ничего, Орн, - голос Верховного вдруг стал очень уставшим и мягким, - я так давно не слышал этого имени, моего имени. И сейчас, когда симбионты блокированы, перед вами действительно не Верховный советник, а Камиас Стромм.

- Я хотел спросить... Камиас... что тогда значит нынешнее имя нашего Посла по особым поручениям? Был ли клан Морр?

- Да, Орн, такой клан был. Морры находились в активной оппозиции к Громму и все, я повторяю, все погибли при последнем перерождении Вселенной, так как не последовали за Сириусом Громмом в Безвременье. Морры придерживались традиционной точки зрения, что раса сенторийцев должна умереть вместе со Вселенной, что они не в праве переходить в новый мир и там влиять на судьбы вновь появившихся рас. Поэтому я очень сильно удивился, когда узнал о существовании сенторийки, принадлежащей к клану Морр. Хотя, - Верховный задумался, - мне приходила в голову мысль, что Синемора Гальфеус – настоящая наследница клана Громм, исходя из качеств ее характера и способностей. Конечно, она не могла свободно общаться с Безвременьем, как Альмманиора, но ее возможности намного превосходят генетические возможности расы онтариан. Но, я думаю, со временем все выяснится, поскольку мы с вами приближаемся к точке схождения очень значительных событий. Пусть все останутся при своих именах. Пока. Все равно мы с вами занимаемся по сути гаданием, и наши умозаключения не основаны на конкретных фактах.

- Ваше Всемогущество, - Канн решил все же не обращаться по имени, - у меня еще есть вопрос...

Но Верховный жестом остановил его.

- Извините меня, коллеги. Я очень устал. Мне необходим отдых. И скоро мне предстоит восстановление многокомпонентной личности Верховного советника. Я прошу вас отложить нашу беседу.

- Да, конечно, - спохватился Канн, - мы и так отняли у вас непозволительно много времени.

- Ничего страшного. Я очень рад был немного побыть самим собой. Просто Камиасом Строммом.

- Отправитесь на Фокотон? – спросил Фолли.

- Скорее всего. Там есть все необходимое для моего восстановления.

Верховный тяжело поднялся из кресла. Посетители тоже встали и, поклонившись согласно этикету, поспешили удалиться.

Когда Фолли вернулся в свой кабинет, его ждало распоряжение Верховного. Без всякого кода, прямо на мониторе, прямым текстом. Это было распоряжение. Там, в частности, говорилось: «...Орну Фолли, советнику, главе отдела Правил предписывается исполнять часть обязанностей Верховного советника в его отсутствие в связи с лечением в специализированном центре на планете Фокотон. Объем выполняемых обязанностей указан в приложении...»

Фолли прочитал и приложение. Ничего сверхъестественного от него не требовалось. Лишь «остаться на хозяйстве» и решать срочные вопросы по своему усмотрению. И, естественно, скипетр, не переходил в его, хоть и временное владение. Фолли сознавал всю важность порученной ему работы и начал активно к ней готовиться.